

NEO-МІСТО ДАТА СТРЕАМ 5G САЙБЕР-НЕТИК ІНТЕР-ФЕЙС

МИХАИЛ
КУДРЯШОВ

ЗАГОВОР НА ПЛАНЕТЕ КИБЕР ТЕХНОЛОГИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Кудряшов

**Заговор на планете
кибертехнологий**

«Автор»

2026

Кудряшов М.

Заговор на планете кибертехнологий / М. Кудряшов — «Автор», 2026

Вторая книга из цикла "Истории Скайракса". Почти год прошел с краха корпорации "Морган Индастрис". Чарльз Хенсли вернулся на родной Сталион и продолжил работать охотником за головами. Свое свободное время Чарли проводит в компании своей девушки - очаровательной Анабель Честертон. Мэлони Хардиган получила письмо от старшего брата Джона и отправилась на планету Девистон. На планете бушует война и Джон считает, что она может затронуть и Сталион. Никки Котрез осталась жить на Сайберионе и устроилась работать в корпорацию "Зетатех". Девушка уверена, что корпорация причастна к трагедии с поездом, которая стала отправной точкой их приключений. Никки находит подтверждение своим подозрениями и спешит отправить письмо своим друзьям. Чарли и Мэл предстоит вернуться на Сайберион, что бы вместе с Никки вступить в решающую схватку с коварной корпорацией "Зетатех".

© Кудряшов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Михаил Кудряшов

Заговор на планете кибертехнологий

Глава 1

"Никки"

(2825й год. Планетарная система Скайракс. Планета Сайберион, Энивер Сити.)

Холодный голубоватый свет люминесцентных ламп заливал помещение. Большие черные матовые керамические плитки покрывали пол, тогда как по стенам шли светло-серые плитки с глянцевым блеском. Двери туалетных кабинок были выполнены из черного материала похожего на пластик, а рядом с ручкой мерцал зеленый или красный датчик в зависимости от занятости кабинки. Возле двери, ведущей на выход, располагались металлического цвета раковины и зеркало размером почти во всю стену.

Возле раковины стояла невысокая худая девушка в черном деловом костюме. У нее было бледное замученное лицо с темными кругами под глазами, а так же тонким розовым шрамом на скуле. Угольно-черные волосы девушки были собраны в небольшой хвостик, который возвышался над ее макушкой словно маленькая пальма. Кончики волос девушки были окрашены в темно-синий цвет, а на коротко стриженных висках красовались выбритые линии, которые уходили за внушительного размера ушные раковины. Большие грустные глаза синего цвета изучали отражение в зеркале. Девушку по имени Никки Кортес слегка мучило от ужасного переутомления. У нее в глазах были линзы, на которые транслировались различные данные связанные с ценами акций, последние новости, список пропущенных сообщений, а главное столь ненавистный логотип корпорации Зетатех. Она включила воду и опустила под теплую струю свои изящные механические кисти черного цвета. Больше она не переживала о том, что механизм приделанный к ее телу заржавеет, более того она могла ощутить пальцами приятную теплую воду. В данный момент она думала о том, что была бы рада не ощущать ужасную боль в ногах. Ходить по 12-15 часов в день на высоком каблуке, было настоящей пыткой. По вечерам Никки страшно было смотреть на свои ноги, которые все были покрыты кровавыми мозолями.

Пока она намывала свои руки, в ее голове появилась странная мысль. Она искала лучшей жизни, но сейчас выглядит едва ли лучше, чем чуть более года назад. Тогда Никки проживала в родном городе Кросс Хилл на соседней планете Сталион. Девушка пережила настоящий ад, когда ее бывший руководитель сошел с ума в страстном желании захватить мир с помощью жутких машин. Он отрезал ей кисти и заменил их огромными уродливыми механическими руками колоссальной разрушительной мощи. Да она могла сминать металл, но не могла даже нормально сходить в туалет. Последний парень, с которым она была, попал в больницу с переломами. Жуткие машины Герберта Стимса разрушили ее дом и убили ее родителей, а ее как бывшую помощницу безумца начали ненавидеть все на Сталионе. Девушка опускалась на социальное дно в одиночестве и отчаянии. Годы в нищете она стала очень много читать, в основном ей была интересна культура Мексики, поскольку ее предки были родом из этой удивительной страны, находящейся на планете Земля. Никки пришла к вере, но верой сыт не будешь. Она соглашалась на любую даже самую дешевую изнурительную подработку, что бы было на что банально купить покушать. Каждый раз, когда она оказывалась на какой-нибудь стройке, где могли пригодиться ее жуткие руки, она надеялась, что ее что-нибудь убьет. Девушка верила, что это ее наказание за гордыню, которую она испытывала, когда была заместителем самого успешного человека на планете. Несмотря на это, она мечтала умереть, просыпаясь с утра и закрывая глаза ночью.

Жизнь Никки круто изменилась, когда у нее на пороге возникла странная парочка. Зеленоволосая девушка механик Мэлони Хардиган и весьма привлекательный мужчина, который не умел общаться с людьми. Мужчина с механизированной левой частью тела был Чарльзом Хенсли - охотником за головами. Он обвинил Никки, что она может быть причастна к массовому убийству в поезде из города Свамповотер. Девушку очень ранили его слова, ведь она сама была жертвой безумного гения. Девушка жила с мечтами о мести чудовищу, которое уничтожило ее жизнь и тут подвернулся шанс сразиться хотя бы с одним из его созданий. Мэлони оказалась не просто случайной прохожей, а той самой девушкой, которая отправила Стимса в тюрьму, чем вызвала у Никки бесконечную благодарность. Уничтожив жуткого робота, троица узнала, что это был не паровой человек, а робот созданный с помощью технологий с планеты Сайберион. Это приключение словно пробудило Никки ото сна, она не могла больше оставаться в своей пропахшей сыростью и пылью квартире. Она пошла искать Мэлони, что бы отправиться с ней в путешествие на другую планету.

Девушка закончила мыть руки снова взглянула на свое отражение.

- Ну и видок у тебя, Никки. - Сказала она своему отражению, грустно улыбнувшись уголками губ, покрытых темно-синей помадой.

Никки, слегка прихрамывая, пошла на выход и оказалась в коридоре, который по цветовой гамме не сильно отличался от туалетной комнаты. На черном полу была темно-зеленая ковровая дорожка, а на стенах коридора кроме различных картин были логотипы корпорации Зетатех. Девушка рефлексивно схватилась за лацкан черного пиджака, на котором была золотистая буква "Z". Она не могла передать словами, как сильно она ненавидела эту корпорацию. По коридорам ходили такие же похожие на зомби сотрудники, которые носили такие же черные костюмы со значком на лацкане. Девушка похромала к серебристым дверям лифта и вспомнила, как она с друзьями впервые оказалась здесь и думала, что живыми их отсюда уже не выпустят. Девушка зашла в просторную кабину лифта, где на экране монитора диктор с восхищением рассказывал историю корпорации, которую девушка за эти месяцы уже знала наизусть. Прижавшись спиной к прохладной стене лифта, она вновь погрузилась в свои воспоминания.

Их приключение, которое начиналось как веселая поездка на поезде становилось все мрачнее и мрачнее. В крупном городе Синдокс они попали в перестрелку и погоню. Это был тот самый день, когда она, спасая свою жизнь, убила человека. Она настолько устала быть жертвой и переживать свой кошмар о Герберте Стимсе, что ее разум охватил гнев и она раскроила убийце череп своими смертоносными руками. Для нее это был шок. После этого она впервые оказалась в космосе, но и там их ждало смертельное испытание. Служба безопасности Межпланетной Ассоциации Скайракса взяла их под арест на космической станции и им пришлось спасаться бегством. Тогда Никки вновь овладел гнев и она уничтожила андроида, который работал на станции. Впервые в жизни она увидела, как на нее смотрят с восхищением. Добравшись до Сайбериона они угодили в заброшенный город Нью Кэпитал, где схлестнулись с кровожадными кочевниками и там гнев Никки сделал из нее машину для убийств.

Лифт звякнул и двери плавно разъехались в разные стороны. Девушка вяло пошла через просторный атриум, где по случаю рождества даже установили рождественскую ель. Нарядное зеленое дерево смотрелось чужеродным в этом интерьере состоящем из холодного пластика и металла. Атриум как и большинство помещений главного офиса корпорации был выполнен в черных и серых тонах, а рождественская ель была раздражающим и неуместным ярким пятном в этом черно-белом мире. Учитывая тот факт, как руководство обращалось с сотрудниками, эта имитация заботы казалась Никки, омерзительным жестом запредельной жестокости. Отвернувшись от елки, девушка поспешила нырнуть за стеклянные двери и выйти на улицу.

Улицы покрытые ночным сумраком встречали Никки холодным ветром. Девушка обняла себя руками, что бы сохранить тепло. Быстрым шагом больных ног, она отправилась к широкой лестнице облицованной светлой плиткой. Местами на ступеньках были небольшие кучки

снега. Последние годы Никки провела в Кросс Хилле, городе расположенном в центре Западного континента планеты Сталион. Там была в основном степная и полупустынная местность и снега там никогда не бывало. Девушка спустилась на парковку и слегка пнула небольшой сугроб носком своих лакированных черных туфель. Немного снега засыпалось ей в туфлю, но это было почти блаженством, потому что ноги девушки буквально горели от усталости. На стоянке Никки ждала ее любимая машина - "Тип-Зет". Это было изысканное черное авто, которое напоминало автомобили 40-50х годов двадцатого века. Круглые фары, были слегка прикрыты сверху, словно у машины был томный взгляд. Спереди были изящные похожие на волну крылья, а задние крылья полукругом шли вокруг задних колес и заострялись. Единственное, что Никки не нравилось в этой невероятной по красоте машине это проклятый логотип корпорации, который уродливой желтой кляксой был на водительской двери. Она опустила свою худую пятую точку в уютное, мягкое кожаное кресло серого цвета.

Когда она завела двигатель, то салон автомобиля залил нежно-голубой свет неоновой подсветки. На лобовом стекле автомобиля сразу же развернулся целый рабочий стол. Мини-карта, сводка погоды, популярные маршруты, последние городские новости. Девушка могла выбрать адрес и поставить автопилот, но ей доставляло удовольствие чувствовать единение со своей машиной не через имплант в ее черепе, а через руль и педали. Машина подъехала к массивным металлическим воротам, которые защищали штаб-квартиру корпорации. Автомобиль, озаряя темный асфальт ярким светом ксеноновых фар, поспешил выбраться за массивные стены, украшенные зеленой покатой крышей в азиатском стиле. Когда "Тип-Зет" заводился, то как правило на нем сразу же включалась корпоративная радиостанция "Wavez 109,6". Никки ненавидела эту станцию по трем причинам. Во-первых это за навязчивую рекламу корпорации, во-вторых ее раздражал один из ди-джеев станции, который через слово хвалил корпорацию Зетатех и в-третьих на станции в основном играла ванильная до омерзения поп-музыка. Девушка поспешила переключить станцию на "AC\RS", где в основном играла тяжелая рок-музыка. Салон машины залил ритм барабанов и бас-гитары, девушка начала слегка покачивать головой в такт музыке.

Черный автомобиль двигался по кварталу, который впитал в себя азиатский дух. Здесь были покатые крыши, многоуровневые улочки, словно девушка ехала по улице какого-то китайского городка. Ввиду того, что город располагался в южных широтах снега зимой тут было совсем не много, но даже небольшие белые пушистые кучки на покатых крышах создавали нотку рождественского настроения. В канун Рождества на улице был очень плотный график и девушка никак не могла дать волю своему транспорту показать себя во всей красе. Глядя на постройки с покатыми крышами, девушка вспомнила как впервые попала в этот квартал, расположенный в районе бизнес центра. Их сюда с вооруженным кортежем привезли члены Красной мафии, банды из промышленного района города. Бандиты взяли троицу в плен, едва они приехали в город. Очень быстро стало понятно, что глава банды Иван Жерков, не видел в них пленников, он видел дорогих гостей и очень жаждал помочь им уничтожить корпорацию Зетатех. От этих воспоминаний Никки очень грустно вздохнула, ведь за месяцы, что она провела в Энивер Сити, она так и не смогла помириться с этим добродушным пухлым мужчиной.

"Тип-Зет" оказался на магистрали, но даже здесь Никки не могла как следует разогнаться. Черный автомобиль плавно скользил между автомобилями, чутко реагируя на малейшее движение механических рук девушки на руле. Никки не могла объяснить, но она ощущала с этим автомобилем какую-то непостижимую связь. За рулем машины, созданной специально для корпорации Зетатех, она чувствовала себя с ней одним целым. Автомобиль идеально слушался девушку, она никогда еще не испытывала ничего подобного за рулем. Впервые за рулем машины этого типа девушка оказалась, когда они спасали русского бандита из плена на электростанции Зетатех. В тот самый миг девушка влюбилась в эту машину. Машина тем временем достигла жилого района. Многоэтажные жилые дома гораздо больше отображали атмосферу

праздника. В окнах домов виделись разноцветные огни, которые отличались от привычного в этом городе света неона. На дверях магазинчиков можно было увидеть венки, по улицам бродили люди в костюмах Санта Клауса. Когда на темном асфальте или тротуарной плитке встречаются небольшие кучки снега, человек в красном костюме не смотрится так нелепо, как в Кросс Хилле. Девушка до сих пор помнила улицы заполненные пыхтящими паровыми транспортными средствами, а так же жуткий смог от заводских труб своего нищего района.

Девушка выехала по магистрали в район реки, вдалеке виднелась огромная плотина, которая конечно же принадлежала корпорации Зетатех. Девушка засопела от негодования, ей казалось в этом городе просто нет места, где золотистая буква не будет преследовать ее. А ведь именно на одной из этих магистралей она попала в аварию, когда на них напала Армия Мертвецов, во главе с жуткой Катриной. Но главное воспоминание о жилом районе это конечно же штурм штаб-квартиры корпорации Морган Индастрис, которые послали на Сталион робота убийцу. Никки не любила это вспоминать, ведь в их главном сражении она не приносила особой пользы, а потом и во все сглупила из директор корпорации, который закачал свое сознание в робота оторвал ей руку. Рефлекторно девушка начала разминать пальцы на левой руке, словно пытаясь убедиться в том, что у нее все еще есть левая рука. Автомобиль съехал с магистрали и помчал прочь от города, тонущего в яркой иллюминации и неоновых огнях. Расчистительность, которую заботливо высаживали в пределах города начинала стремительно таять и ей на смену пришли пустынные равнины. На фоне величественных скал, которые словно могущественные колоссы держали на своих могучих плечах ночное небо, виднелся небольшой островок света. Это был небольшой город всего в двадцати минутах езды от Энивер Сити. Дорога ведущая в этот городок была намного более свободная, чем шумная городская магистраль и Никки наконец смогла надавить на педаль газа по сильнее. Видя приближающиеся огни уютного городка, на сердце у Никки становилось теплее. Городок Ильдаго, названный в честь Мигеля Ильдаго - священника, который начал борьбу за независимость Мексики против испанской колонии, был особым местом для Никки. Здесь девушка впервые почувствовала, что значит быть героем, когда спасла жителей от смертоносной машины созданной для массовых чисток. Никки чуть не погибла в тот день, но все травмы, полученные ей стоили тех теплых слов от людей, чьи жизни она спасла.

Городок с небольшими каменными постройками в мексиканском стиле, встречал черный автомобиль яркими огнями. Дома и даже фонарные столбы были украшены разнообразной рождественской иллюминацией. Если бы город был укутан снегом, то можно было подумать, что Никки попала в деревушку Санты. Кроме центральной улицы города, остальные улочки не могли похвастать наличием асфальта, даже тротуар тут был сделан из деревянных досок. Песок заскрипел под колесами "Типа-Зет", Никки же попыталась представить, что это хрустит мягкий белый снег. Машина припарковалась возле двухэтажного бара, который больше напоминал какой-то мексиканский салун с ее родного Сталиона. Девушка вылезла из машины, как вдруг до нее донесся мужской голос с испанским акцентом.

- Так-так-так, какая красивая машина остановилась в нашем городке, вы только посмотрите...

Никки обернулась на источник голоса и увидела группу молодых людей, которые выглядели не очень дружелюбно. Девушка посмотрела на высокого смуглого парня с широкими плечами и слегка изогнула бровь.

- Черт, Никки это ты. А мы решили, что какой-то корпорат ошибся местом парковки. - Виновато улыбнувшись, сказал молодой человек.

- Пласидо, так вот чем ты занимаешься после школы? - Улыбаясь, сказала девушка.

Она подошла к мужчине и пожала ему руку, после чего пару раз стукнулась с ним кулаками. Это было приветствие членов банды Армия мертвецов. Никки спасла Ильдаго, который

был под покровительством этой группировки, поэтому она пользовалась уважением среди этих людей. Пласидо посмотрел на наручные часы, которые мерцали зеленым свечением.

- Катрина уже решила, что ты пропустишь канун Рождества.

- Да, я была близка к этому. Приглядишь за моей красавицей, а то мало ли кто-нибудь решит, что это Санта Клаус оставил тут подарок.

Пласидо погладил тонкую бородку и сделал вид, что задумался. Никки сложила руки на груди и театрально надула губы, слегка нахмурившись.

- Да расслабься, я просто угораю. Я свистну ребятам, что бы не домогались твоей машины. Все путем, счастливого Рождества.

- И вам, компадрес.

Девушка поспешила к деревянным дверям бара, украшенным рождественским венком. Машина любой корпорации как правило была лакомым кусочком для местных бандитов, но "Тип-Зет" была еще и самой дорогой. Ильдаго было единственным местом во всем городе, где Никки всегда спокойно могла припарковаться, потому что точно знала, что никто не посмеет тронуть ее малышку.

Девушка вошла в бар и слегка прищурилась. Бар заливал яркий теплый свет, всюду мерцала рождественская иллюминация. Никки большую часть времени проводила в черно-белом офисе корпорации Зетатех, залитым холодным светом люминесцентных ламп и столь яркая иллюминация била ей по глазам. В центре помещения стояла внушительного размера рождественская ель, которая не выглядела здесь чужой. Роскошный камин в стиле Новой Испании украшали красные чулки с подарками, даже перила кованной винтовой лестницы на второй этаж были опутаны зеленой мишурой. Больше всего Никки понравились украшенные в рождественском стиле неоновые кактусы на стенах.

- Фелиз Навидад а тодос! - Поздравила с Рождеством присутствующих девушка, пытаясь перекричать гитарные композиции, которые звучали в помещении.

Посетители бара приветствовали ее и салютировали ей бокалами, что приятным чувством расплзлось по телу от сердца до кончиков пальцев на больных ногах. Из-за ели возникла хозяйка заведения, которую Никки с трудом узнавала. Стройная девушка с черными как смоль волосами была одета в яркое платье нижняя часть которого была красного цвета и с белыми кружевами внизу. Корсет платья был зеленого цвета, так же украшенным белыми кружевами на рукавах и зоне декольте. На голове девушки был красный рождественский колпак, что шло в абсолютный разрез с ее лицом. Катрину знали под прозвищем Санта Муэрте, потому что она носила на лице жуткий грим в виде мексиканского черепа, украшенного красными и фиолетовыми лепестками. Под колпаком было не видно выбритого виска девушки, на котором была татуировка на латыни: "Не убоюсь зла". Черная челка, уходившая на левую сторону лица девушки, тоже ярко контрастировала с ее ярким нарядом.

- Сестра! Я так рада, что ты пришла. С Рождеством! - Необычайно весело приветствовала ее Катрина.

- С Рождеством!

Никки обняла Катрину и почувствовала, что в желудке последней явно плещется не одна бутылка текилы. Для Никки, Катрина была единственным близким другом на Сайберионе, что было иронично, учитывая историю их знакомства. Люди Катрины выкрали их, когда Зетатех везли их в безопасный дом. Никки до ужаса испугалась девушку с лицом Санта Муэрте, а последняя решила допросить именно ее, поскольку Никки тоже была мексиканкой по крови. Катрина всегда называет Никки сестрой, но не только из-за ее крови, но и по причине того, что у них были схожие судьбы. Девушки сели за барную стойку и Катрина махнула рукой.

- Хавьер, сделай нам какой-нибудь веселый коктейль и обязательно с зонтиком.

Невысокий смуглый мужчина с добрыми карими глазами, которые блестели от выпитого алкоголя, дружелюбно улыбнулся и принялся химичить с бутылками. Никки с подозрением посмотрела на свою подругу.

- Катрина, я никогда тебя такой не видела. Это очень странно.

- У Смерти сегодня выходной. Ты же знаешь, я люблю праздники. Рождество для меня особый праздник, ведь именно на Рождество я впервые прибыла на Сайберион.

Хавьер подал девушкам коктейли желто-оранжевого цвета в высоких стаканах, украшенных декоративными зонтиками. Никки поспешила чокнуться с подругой бокалами и засунуть в рот трубочку, что бы наконец вкусить расслабляющее зелье. Текила со свежим апельсиновым соком, нотками лайма и мяты. Ледяная, но при этом согревающая жидкость стала стекать в желудок Никки. Именно этот напиток стал причиной, по которой она стоя перед зеркалом в туалете корпорации, не закусила горсть обезболивающих, которые постоянно носит в кармане пиджака. Катрина изучающе смотрела на нее.

- Не обижайся сестра, но ты выглядишь ужасно. После того как ты взорвала грузовик Моргана у тебя и то был более живой вид.

- Не хочу жаловаться и портить праздник. - Отмахнулась от нее Никки, но хмельные глаза Катрины вдруг стали серьезными.

- Эй, что значит жаловаться. Я ведь вижу, что тебе паршиво. Мне для этого даже глазные импланты не нужны.

- Дорогая, мне паршиво последние лет десять, ничего нового. - Вновь попыталась избежать неприятного разговора Никки.

- Ладно, раз ты без рождественского подарка пришла, рассказывай будем считать это подарком. - Деловито распорядилась девушка.

- Да чего тут рассказывать. Я работаю на корпорацию, которую всеми фибрами души призираю. Они заставляют людей пахать по 10-12 часов в день, шесть дней в неделю. Это если тебе еще повезет, а иногда можно сидеть в офисе по полтора суток, порой выходных вообще нет. Вот мы с тобой сейчас сидим и пьем, а офис Зетатех набит бедолагами, которые будут пахать и на Рождество... - Никки не хотела жаловаться Катрине, но теперь она просто не могла остановиться. За эти месяцы у девушки так сильно накопилось, что хотелось просто выговориться.

- ... я хожу в этом уродском костюме, а я ненавижу брюки! Я не люблю каблуки, а когда ходишь в них большую часть дня, все суставы в ступнях сводить начинает, судороги в икрах, не говоря уже про кровавые мозоли. Кстати раз уж мы говорим о ногах, я порой просто не нахожу сил и времени их побрить, как и другие части своего тела. Тот момент, когда вернувшееся осязание не радует. Я питаюсь непонятной химической дрянью, потому что нет времени и сил готовить нормальную еду, от чего у меня начались боли в желудке. Большую часть дня я на ногах, что начало сказываться на пояснице, головные боли от усталости вообще не проходят. Я приползаю домой, что бы принять душ, съесть разогретую в микроволновке непонятную стряпню, а потом падаю. Пара часов сна и марафон в туфлях начинается снова. Если у меня и выпадает выходной, то я пол дня как сумасшедшая навожу дома порядок, хожу по магазинам, а потом понимаю, что уже вечер и времени остается лишь поужинать и принять душ. А на работе все на нервах, вечно орут и каждый стремится тебя выставить виноватой. Кибернетические линзы, которые я ношу вместо глазных имплантов, там постоянный поток каких-то цифр, сообщений и прочей корпоративной ереси, что тоже заставляет мой мозг плавиться. Я уже в такой депрессии, что хоть в пору самой искать Санта Муэрте.

Никки наконец выговорила, после чего вытащила трубочку из бокала и осушила большую его часть в несколько глотков, что бы хоть что-то почувствовать. Катрина внимательно слушала душе излияния подруги, она прекрасно понимала ее чувства. Жестом она попросила Хавьера повторить для девушки коктейль.

- Эй Никки, это все очень ужасно. Вот она цена успеха корпорации, рабский труд ее сотрудников. Но почему ты просто не уйдешь? Ты умеешь вести дела, устройся в какую-нибудь адекватную фирму или открой собственное дело, зачем продолжать эту пытку?

Никки тяжело вздохнула и подняла на Катрину свои большие грустные глаза. Девушка не знала, как объяснить своей подруге ситуацию. Никки была подключена к корпоративной сети Зетатех и не могла быть уверенной, что они не подслушают ее или не заглянут через ее оптику.

- Я не могу уйти, просто поверь мне на слово, у меня нет другого выхода.

- Выход есть всегда, я правда не понимаю...

- Катрина, так нужно. - Сказала Никки весьма строгим тоном, что бы дать подруге понять, что не стоит задавать лишние вопросы.

Катрина внимательно смотрела в глаза Никки, как при их первой встрече. Темные глаза мексиканки, смотрели так внимательно, словно вглядывались в твою душу. Никки не знала, что именно в ее глазах сейчас высматривала Катрина, но словно поняв, что Никки не может рассказать о причинах, она кивнула. Они приступили ко второму для Никки коктейлю, когда Катрина слегка вздохнула.

- Спасибо, что поделилась со мной своей болью. Я могу понять твои чувства. У меня для тебя тоже есть подарок. Однажды, когда ты лежала на втором этаже этого бара собранная по частям Эрнесто, ты спросила меня, как я стала Санта Муэрте. Ты помнишь?

Никки не понимала к чему вдруг Катрина решила об этом вспомнить.

- Помню, хотя денек был тот еще. - Сказала девушка вынимая трубочку изо рта.

- Это случилось пару лет назад...

(Несколькими годами ранее. Планета Земля. Пригород Тихуаны, Мексика)

Ночь укрывала пустынную местность, местами виднелись величественные горы. Старинный город был плохо освещен, а звезды в ночном небе с трудом проглядывались из-за черных клубов дыма от городских пожаров. Для Мексики это стало нормальным явлением, когда началась гражданская война. Даже в этой почти гробовой ночной тишине, периодически слышались хлопки. Наркокартели Мексики от своей мощи и безнаказанности в очередной раз свергли власть в стране, что конечно же не понравилось ее жителям. Простые граждане и остатки армии объединились, что бы дать бой узурпаторам. На стороне картелей выступали другие криминальные элементы из Южной Америки, а вот на стороне мексиканской армии и народного ополчения выступить было не кому. США, которые в прошлом помогали властям Мексики бороться с этой угрозой сейчас были заняты своими народными волнениями.

Военные столкновения в Тихуане в данный момент мало волновали молодую девушку и парня, которые находились в крайне непривлекательном месте. Холодный тусклый свет люминесцентных блеском отражался от белой кафельной плитки. В помещении было холодно и стоял жуткий запах крови и мяса. Катрина с трудом держалась на ногах, помогая себе стоять с помощью швабры. У нее были растрепанные и неухоженные волосы до плеч, а на исхудавшем бледном лице еще не было знаменитого жуткого рисунка. Она была ужасно худой, но под мешковатой серой одеждой этого не было видно. Ее товарищ по несчастью, домывал последние следы крови на кафельном полу. У него были похожие черты лица, а черные волосы торчали в разные стороны. Раздался жуткий металлический грохот, и массивная металлическая дверь отъехала в сторону.

- Эй, вы там закончили? Навоз сам себя не уберет, живо на улицу! - Грубо рявкнул могучего вида охранник, вооруженный автоматом.

Катрина с трудом могла ходить, но ее старший брат Гаспар поспешил поддержать девушку. Она была настолько измотана, что для нее все происходящее воспринималось с трудом. Словно она была в каком-то кошмарном сне, который никак не мог закончиться. Рабочие дома, как их окрестили члены картеля были не редкостью в это темное для страны время. По своему устройству, они очень напоминали трудовые лагеря Третьего Рейха, где пленни-

ков буквально загоняли до смерти. Для Катрины и Гаспара это была история, которая словно ожила вновь спустя почти тысячу лет. Они вышли на улицу, залитую светом одинокого тусклого фонаря, который при этом еще позволял себе неприятно моргать. Насладиться вечерним воздухом было невозможно, но не только из-за запаха гари, который тянулся от Тихуаны, но и от куч навоза, которые брату с сестрой предстояло убирать. Гаспар всеми силами старался поддерживать сестру, что бы она не тонула в этой бездне бесконечного отчаяния, но сегодня он был подозрительно молчалив. Катрина больше не могла сдерживаться и решила узнать у брата, что случилось.

- Гаспар, ты сегодня какой-то очень тихий и серьезный, что случилось? - Тихо спросила девушка, трясущимися руками закидывая лопатой навоз в тачку.

Мужчина тяжело вздохнул и с грустью посмотрел на сестру.

- Два дня назад была жеребьевка. Мы попали в список.

От услышанного девушка вдруг уронила лопату и ее содержимое рассыпалось по земле. Девушке показалось, что ее сердце вдруг остановилось и она забыла как дышать от настоящего животного ужаса.

- Ты ведь не согласился, Гаспар умоляю, скажи что ты не согласился.

- Я твой старший брат, я должен заботиться о тебе.

- Нет, нет.... ты не можешь так поступить! - Голос девушки срывался на визг.

Единственный способ покинуть рабочий дом картеля, кроме естественной смерти, заключался в самопожертвовании. Если один заключенный захочет освободить кого-то, то он должен будет пожертвовать собой. Проблема заключалась не только в самом факте смерти, а в том какой будет эта смерть. Жертву тяжело ранили и бросали на съедение свиньям. Катрина даже думать об этом не хотела, потому что чувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Гаспар отбросил свою лопату и поспешил взять девушку за руки.

- Эй, я не дам тебе сгинуть в этой дыре, слышишь?

- Мы с тобой продержимся, нас скоро спасут, я уверена.

- Никто не придет на помощь, такова жизнь. Тебя скоро пристрелят, ты уже с трудом можешь стоять на ногах, а тот кто не может работать уничтожается.

- Я смогу, я буду работать... - Слезы начали заливать лицо девушки, оставляя разводы на слое грязи, которым оно было покрыто.

Гаспар лишь улыбнулся в ответ и принялся утирать слезы своей младшей сестры.

- Я знаю, это может показаться дико, но у меня к тебе есть последняя просьба. Когда они придут за мной ты должна ударить меня по голове с такой силой, что бы я не осознавал происходящее.

- Что? Ты в своем уме? - Девушка была в ужасе от просьбы брата.

- Просто сделай это Катрина, а когда выберешься отсюда уезжай как можно дальше от Мексики. Папа кое-что спрятал в тайнике в амбаре на нашей ферме. Там не много, но что бы сбежать тебе хватит.

- Прекрати, прекрати сейчас же! Я не собираюсь обсуждать это! - Девушка начала злиться и вырвала свои руки из рук брата.

Разговор прервался лязгом металлической двери. Крупный охранник вернулся с тремя товарищами.

- Эй, набивка для свиных кишок, время пришло. - С ехидной улыбкой сказал мужчина.

- Прощай Катрина, я люблю тебя больше жизни, моя маленькая глупая сестренка.

Гаспар крепко обнял девушку, которая вяло мотала головой, отказываясь принимать происходящее как реальность.

- Выполни мою последнюю просьбу, Катрина. - Шепнул ей на ухо брат.

Отстранившись он пошел к охранникам. Девушка не знала, что ей делать. Ужас парализовал ее, а перед глазами стояла сцена съедения ее брата жирными, вонючими свиньями.

Она вдруг схватила свою лопату и что есть сил ударила брата по затылку. Охранники начали грубо ругаться и бросились к ним. Гаспар упал на четвереньки и Катрина не знала на сколько смогла нарушить его сознание. Один из охранников ударил ей в грудь прикладом автомата и под нецензурную брань, он и его товарищ начали пинать лежавшую в куче навоза девушку. Она не успела запомнить количество ударов, потому что потеряла сознание.

Очнулась Катрина на холодном тротуаре за воротами рабочего дома. Все ее тело ужасно болело, но головорезы картеля выполнили условия сделки. Девушку вырвало на мостовую, но не от побоев, а от осознания того, что случилось с ее братом. Девушка плохо помнила как смогла добраться до семейной фермы. Двухэтажный дом был в аварийном состоянии после обстрелов, но это была единственная крыша над головой девушки. Добравшись до дома, она упала прямо в прихожей на покрытом пылью ковре.

Девушка проснулась утром. Яркие лучи солнца били ей прямо в лицо через открытую входную дверь. С трудом она смогла подняться на ноги и оглядела жилище. Стекол в доме не было, в стенах были дыры, почти вся мебель была либо похищена мародерами, либо сломана. Семейное гнездо было полностью уничтожено, в общем-то как и сама ее семья. В гостиной она увидела разломанный диван, возле которого лежали куски камней, которые раньше были частью камина. Среди камней валялись разбитые фото рамки. На потрепанной и покрытой пылью фотографии была изображена большая дружная семья, а на переднем плане была маленькая милая девочка и озорной мальчишка с взъерошенными волосами. Они все были мертвы. Отбитые ребра, и ушибы на теле не в какое сравнение не шли с невообразимой болью, которую испытывало сердце. Девушка снова почувствовала, что оно остановилось. Перед глазами были свиньи и тут она закричала. Она вопила с такой силой, что буквально сорвала себе голос. Слезы не могли остановиться, ее разум начал биться в агонии. Она не знала, что с этим делать. В каком-то припадке невыносимой боли, она схватилась за волосы и буквально вырвала целый клочок с правой стороны. Истерика продолжалась она схватилась за лицо руками и вонзила в кожу ногти. Захлебываясь слезами от нестерпимой боли, она буквально расцарапала собственное лицо. Это никак не помогало, образ свиней людоедов не шел из ее головы. Она буквально видела это глазами брата, как его заживо жрут толстые хрюкающие твари, под улюлюканье опьяненных бандитов. Девушка уже не могла вопить и могла лишь шипеть, но эти сцены в ее голове сводили ее с ума. Она начала биться головой об останки камина, что бы выбить эти сцены из своей головы. Разбив лоб, она потеряла сознание.

Через пару часов она снова очнулась в своем ночном кошмаре, который стал для нее реальностью. Побои, нервный срыв и голод сказывались на ее состоянии. Она чувствовала, что умирает. Брат принял ужасную смерть не для того, что бы она умерла через день. Девушка сбросила с себя робу и обнаженная отправилась на второй этаж в свою бывшую спальню. Ее похожее на скелет тело было покрыто не только ужасными синяками от побоев, но и огромным количеством шрамов, оставленных ей в рабочем доме. В разгромленном доме мало что можно было найти, но ей удалось найти старое похожее на половую тряпку некогда белое платье. Воды в доме не было, а по этому ей пришлось одеть его, даже не смыв с себя грязь. За месяцы проведенные в рабстве, она уже привыкла к ужасному запаху, который исходил от ее кожи. Обувь в доме не было и она босиком пошла на улицу. Солнце беспощадно обжигало грешную землю, по которой ступала Катрина. Она шла словно в бреду и теперь к перечню боли добавилась боль от ступней, которые ступали по раскаленной земле. Периодически она наступала на острый камень, но лишь рефлекторно сопела и морщилась. Редкий ветерок колыхал ее платье и растрепанные волосы. Лицо было покрыто запекшейся кровью от ран, которые девушка нанесла себе в своем припадке. Она не знала куда идет, для нее мир перестал быть реальным, а напоминал какой-то сон. Иногда она падала, когда силы оставляли ее. Полежав какое-то время, она поднималась и шла дальше. Увидев ее бредущую вдоль дороги, проезжающие мимо водители могли принять ее за Ла Иррону. Призрак женщины в белом из древ-

них городских легенд. Девушка брела в сторону, где располагался лагерь беженцев. В Тихуане все еще шли ожесточенные бои с картелями, солдаты и ополчение организовали лагерь, для помощи жертвам агрессии. Солдаты мексиканской армии, которые охраняли палаточный городок, расположенный за сетчатым забором переглянулись, когда она выбрела к ним на встречу. Слегка приподняв оружие, они с опаской двинулись ей на встречу. Наконец один из них, убедившись что на девушке нет взрывчатки спросил.

- Сеньора с вами все в порядке?

Вопрос был задан скорее из вежливости, потому что Катрина всем своим видом показывала, что с ней все совсем не в порядке.

- Нет... - Прошипела она и рухнула на асфальт.

Когда она очнулась в следующий раз, то обнаружила себя на раскладушке. Рядом с ней стояла капельница, а на лице была какая-то резко пахнущая мазь. С трудом повернув голову, она увидела, что в этой палатке было много раскладных кроватей с ранеными. К ней подошел мужчина в одежде полевого врача. Это был пожилой мужчина с седыми волосами и пышными серебристыми усами.

- Ты очнулась, бедняжка как же ты настрадалась.

Катрина смотрела на врача пустым и безразличным взглядом.

- Откуда ты пришла? - Заботливо продолжал доктор.

- Рабочий дом. - Тихо прошипела девушка.

Врач перекрестился, потому что явно был наслышан о кошмарах данного заведения. Девушка уловила тоску и сожаление в старых и добрых глазах врача, который вероятнее всего знал и о том, каким образом можно было покинуть это место живым.

- Видимо ты сорвала голос, ничего не говори, побереги голосовые связки. Я обработал твои раны, но с душевными ранами сможет помочь лишь время. Я поставил тебе капельницу с восстановительным раствором, тебе пока не стоит очень налегать на пищу. Немножко супа и немножко тортильи. Восстанавливать питание придется постепенно...

Катрина не особо вникала в слова врача. Ее снова начало трясти, а пульс начал учащаться ибо в ее голове опять раздалось свинячье хрюканье. Пальцы девушки гневно сжали простыню, она сдерживалась от того, что бы снова не начать рвать на себе волосы или наносить другой ущерб своему здоровью.

- Я знаю, тебе сейчас невыносимо больно. Я даже не буду пытаться представить всю ту бездну адской боли, которая сейчас разрывает твое сознание. Мы все теряем любимых на этой войне. Я тоже потерял многих. Моя невестка, внук и внучка... эти нелюди убили их просто ради забавы. Мой сын Эрнесто, он бросился в битву как обезумевший ягуар и рвал этих тварей почти голыми руками. Они чуть не убили его, тогда я смог убедить его, что месть ничего не исправит. Мне пришлось лишиться и своего сына, потому что это был единственный шанс спасти вторую внучку. Я убедил его покинуть эту тонущую в крови и безумии планету. Он с дочерью улетел на Сайберион, но в их жизни всегда будет этот шрам.

Катрина с сочувствием посмотрела на мужчину. Он не пытался ей доказать, что кому-то хуже, чем ей. Доктор просто хотел донести до нее мысль, что она не одинока, что эта боль то, что объединяет многих людей. Слова врача зацепили ее, заставив на мгновение замолчать свиней в ее голове. Она слегка нахмурила брови и вопросительно кивнула в сторону мужчины.

- Почему я не полетел с ними? - Предположил, что хотела спросить Катрина. Девушка закивала головой.

- Весь мой род родился и жил в Мексике, они все лежат в мексиканской земле. Это мой дом и я его не брошу на растерзание этим нелюдям. Да я не в том возрасте, что бы сражаться, но как врач я могу помогать людям. Эрнесто тоже не хотел бросать свою родину, но жизнь последней оставшейся в живых дочери для него было важнее всего.

Катрина посмотрела на врача с сочувствием и гордостью, после чего понимающе кивнула.

- Поправляйся и набирайся сил. Мы не знаем сколько еще простоит наш лагерь, но будем надеяться, что наши войска все таки смогут отбить Тихуану и мы сможем вернуться домой.

Катрина не разделяла надежд врача, но тем не менее снова закивала головой. Лекарства, которые поступали в ее кровь через капельницу, оказывали положительный эффект на ее состояние. Через пару дней она наконец смогла нормально питаться, теми скромными припасами, которыми располагал лагерь беженцев. Силы возвращались к девушке, а ее раны заживали, но никакие лекарства не могли исцелить ее душевные раны. Она просыпалась среди ночи в холодном поту от кошмаров, весь окружающий мир для нее по прежнему был серым и пустым. Даже когда ее голосовые связки восстановились, она мало с кем общалась. Образы в ее голове и хрюканье свиней сводили ее с ума. Когда девушка полностью оправилась, то она решила вернуться в свой дом, что бы изучить тайник в амбаре.

Амбар на ее ферме больше напоминал скелет какого-то давно вымершего мифического создания. Досок почти не осталось, лишь стальной остов с частично сохранившейся крышей. По территории амбара была разбросана испорченная сельскохозяйственная утварь. В лагере девушка смогла наконец помыться и раздобыть нормальную одежду. Футболка в тонкую серо-белую полоску, коричневые рабочие штаны и потрепанные черные ботинки, были куда лучше чем роба или старое платье. Без особого интереса она достигла небольшого загона, где уже давно не было лошади и принялась разгребать засохшее сено, под которым был спрятан тайник. Девушка подняла увесистую металлическую пластину, под которой было спрятано несколько предметов. Это был старый коричневый кейс, в котором лежало несколько стопок валюты, упакованной в полиэтилен. Так же была некогда красивая шкатулка, в которой ее мама хранила свои украшения, набор для рисования Катрины, трехцветное пончо Гаспара с надписью "Мексика" и два странных серпа. Отец Катрины был инженером и разработал косу-телескоп для сельскохозяйственных нужд, но в связи с ухудшающейся криминогенной обстановкой в регионе, он добавил в свое изобретение еще и оружие. Девушка взяла один из серпов и нажала на кнопку на его рукоятке, серп скрипнув стал раздвигаться и в ее руке уже была полноценная коса с внушительным лезвием. На рукоятке так же имелся курок, для огнестрельных функций косы. Катрина смотрела на свое отражение в ужасающем лезвии косы и перед ее глазами проносились ужасы Рабочего дома, а так же свиньи и то, как они рвут на части ее брата. Девушка нажала на кнопку, вернув косу в состояние серпа и положила на место, после чего достала из кейса пачку наличных.

Вечерние улицы Тихуаны были почти безлюдны. В воздухе витал запах гари и пороха, на улицах были тела и сожженные машины. Дома в основном были лишены стекол в окнах, стекла были рассыпаны по тротуару. Некоторые дома и во все были сожжены, но каждый дом нес на своих стенах боевые раны от попадания различных пуль и снарядов. Возле одного из магазинов стояли люди с оружием, которые весело о чем-то общались и пили пиво, бесплатно взятое в этом магазине, лишенном витрин. Из темноты улиц, лишенных уличного освещения к ним вышла Катрина. Она держала руки за спиной, в одной из рук была пачка денег, а вторая сжимала рукоятку серпа, спрятанного сзади за поясом.

- Потерялась милая? - С похотливым блеском в глазах спросил один из мужчин.

- Да, я хочу купить ваш товар. - Сухо сказала Катрина.

Мужчины переглянулись.

- И чего же сеньорита желает сегодня вечером?

- Боевые стимуляторы.

Улыбки слегка угасли, потому что члены картеля не совсем понимали, за чем такой товар мог понадобится худой девушке.

- И зачем они тебе?

- Какая разница, есть в продаже или как? - Начала раздражаться девушка.

- А есть чем платить?

- Есть. - Сказала девушка и показала деньги.

Бандиты присвистнули.

- Ну что же. - Сказал мужчина и достал из кармана ампулу в армированном корпусе.

- Смотри сюда. Если хочешь взбодриться, то надо всего пару кубиков. Если хочешь выиграть чемпионат мира по реслингу, то вкати себе половину.

- А что будет если вкатить всю ампулу?

- Оу, тише красотка. Передозировка этой штукой не из приятных.

Катрина сурово нахмурилась недовольно сжимая пачку денег в руках.

- Полная ампула сделает из тебя гребанного берсеркера, но велик шанс того, что после этого рывка рванет твое сердце.

- Оно уже разорвано, так что мне плевать.

Мужчины снова переглянулись и торговец подошел к Катрине, натянув очень зловещую улыбку.

- Ну если тебе плевать, то может мне просто забрать твои деньги, а может еще и тебя на ночь?

- Уверен, что ты этого хочешь?

- Ну а что, ты вроде очень даже ничего, так что думаю, что я и мои друзья будем очень рады с тобой покувыркаться.

Катрина натянула не просто зловещую улыбку, а жуткую и полную безумия. Как она сказала ранее, ей было наплевать.

- Ну давай развлечемся, мачо.

Улыбка мужчины стала шире, но он зачарованно глядел в глубокие темные глаза Катрины. Глаза девушки словно загипнотизировали его, она воспользовавшись этим выхватила свой серп и рассекла ему горло. Укрывшись за ним, она бросила деньги и схватила его автомат, который висел у него на плече и открыла огонь по его друзьям. Убив еще троих бандитов, она усмехнулась.

- Отлично провели время, мальчики.

Катрина угнала с улицы небольшой старый тягач и вернулась домой. Она нашла на разрушенной кухни свечи и отправилась в свою комнату. Она действовала словно в бреду. Следуя какой-то безумной фантазии в своей голове, она могла хотя бы на мгновение выбросить жуткие образы из своей головы. Девушка сняла свою футболку и села напротив покрытого трещинами зеркала. Катрина пустым взглядом изучала свое отражение. Она словно видела призрак, такой же мертвый как и все люди на той семейной фотографии. В тусклом мерцании свечей ее образ был еще более зловещим. Девушка разложила на комод перед зеркалом свой набор для рисования. Одев пончо брата, она взяла кисточки и начала рисовать у себя на лице. Она покрывала лицо белым цветом, после чего начала рисовать узоры, как в детстве когда они с семьей шли на кладбище в День Мертвых. Катрина умерла в том Рабочем доме вместе с Гаспаром, она решила стать кем-то другим, кем-то кто несет возмездие, тем кто не убоится зла.

Старый тягач темно-зеленого цвета притормозил неподалеку от Рабочего дома. Девушка посмотрела в зеркало заднего вида.

- Прости Гаспар, не сдержала я обещание. - С тоской сказала Катрина.

Девушка взяла шприц, напоминавший пистолет и вонзила себе в шею иглу. Нажав на крючок, она влила в свой организм все содержимое ампулы. Она решила стать самой смертью, даже ценой собственной жизни. Зрачки девушки расширились, сделав ее радужки почти полностью черными. Она вдавила педаль газа и направила грузовик прямо на главные ворота. Охрана слишком поздно сообразила в чем дело и открыла огонь, когда грузовик был уже в непосредственной близости. Пули забарабанили по корпусу грузовика и стекла в кабине принялись разлетаться вдребезги. С жутким грохотом грузовик проломил ворота и помчался в главный вход трехэтажной постройки. Кто-то попал под колеса грузовика, но Катрина не обра-

тила на это особого внимания. Она снесла двери вместе с дверным косяком. Холл здания был затянут бетонной пылью. Девушка выскочила из кабины вооруженная своими косами. Стимуляторы действовали и она утратила чувствительность, словно ее тело больше не сковывало ее ярость. Ярость смешанная с действием полной дозы боевых стимуляторов было страшным сочетанием. Ей казалось, что она видит перед собой лишь цели и косы, поражающие их. Девушка двигалась с запредельной скоростью, словно у нее в позвоночнике был военный имплант последней модели. Рефлексы девушки были настолько резкими, что окружающее ее словно происходило в замедленной съемке. Бандиты суеились и что-то кричали, девушка же бежала рывками из стороны в сторону, нанося сокрушительные удары своим оружием. Она видела брызги крови и отлетающие фрагменты. Пули засвистели, но попасть в девушку, которая двигалась с такой скоростью было не просто. Она не чувствовала боли, лишь иногда слышала неприятное хлопанье, когда какая-нибудь пуля настигала ее. Она была очень худой и буквально тонула в пончо старшего брата, что затрудняло попадание по корпусу девушки. На перехват выскочил охранник с ружьем, девушка резко упала на пол и проскользила по нему, рассекая брюхо врага под бронежилетом. Отдаленных врагов, девушка убивала выстрелами вмонтированного в сельскохозяйственные инструменты оружия.

Девушка прорывалась к комнате охраны, расположенной неподалеку от главного входа. Выбив дверь, она уменьшила косы и снесла одному охраннику голову, а второму вонзила острие косы прямо в глазницу, пробив череп. Девушка нажала на кнопку открытия дверей камер, что бы организовать себе подмогу. Заключенные, которые осознали, что на Рабочий дом напали, воспользовались ситуацией, что бы выместить на своих мучителях весь свой гнев. Конечно обессиленные люди не могли полноценно сражаться, но они предпочитали смерть в бою, чем быть замученными или скормленными свиньям. Освободив заключенных, Катрина двинулась к следующей цели, а именно к свинарнику. Охрана рассредоточила силы, потому что количество врагов резко увеличилось. Катрине стало намного проще уничтожать врагов, когда они отвлекались на кого-то.

Девушка ворвалась в хлев со свиньями и выстрелила с двух стволов в охранника, который находился в помещении. Ее косы снова стали длиннее, она буквально пробежала по стене разрубая на части двух других охранников. Девушка уменьшила косы до размера серпов и убрала их за пояс, после чего подняла автомат одного из охранников. Истошно закричав, она начала неистово расстреливать свиней в загоне. Когда патроны кончились, она бросила автомат в сторону и схватила автомат другого охранника. Она продолжила вести огонь, хотя пули в основном уже впивались в мертвые свиные туши. Когда патроны кончились во втором автомате, она все еще продолжала жать на курок. Она кричала проклятья, а ее лицо заливали слезы. Она не могла остановиться, хотя ни одной свиньи людоеда уже не осталось. Автомат выпал из ее слабеющих пальцев, потому что действие стимулятора подходило к концу. Она побрела наружу. Прогремел взрыв, видимо заключенные смогли захватить оружие погибших охранников и вступили в ожесточенную схватку с мучителями. На Катрину уже никто особо не обращал внимания, она спотыкаясь шла на выход. Трехэтажное здание начало охватывать пламя. Старая постройка лишенная средств пожарной безопасности очень быстро сдавалась огню. Вооруженные заключенные выбегали из него и бежали прочь. Каждый стремился убраться как можно дальше и не обращали внимания на Катрину, которая была незрима словно призрак, которым она стремилась стать. Девушка вышла за ворота и обернулась посмотреть на горящее здание, она вся была покрыта кровью с ног до головы и единственным светлым пятном на ней были ее зубы, потому что она улыбалась.

- Сгорите в Аду... - С безумной радостью сказала она.

Она чувствовала, что ее сердце хоть и ощущало радость, но билось с такой силой, что казалось сейчас проломит грудную клетку. Она брела по улице, удаляясь от горящего здания. Тьма на улице сгушалась, но не потому что мрак Ада спустился на Землю, а потому что темнело

в глазах Катрины. Девушка увидела какие-то фигуры, но ей было уже все равно, потому что она знала, что умирает. Она ожидала, что ее расстреляют, но фигуры оказались людьми в военной форме. Солдаты опешили, когда увидели девушку покрытую кровью.

- Сеньора, что случилось?

- Имя мне Смерть и Ад следует за мной...

Мир растворился во тьме, так же как личность Катрины растворилась в безумии, переродившись в девушку, называющей себя Санта Муэрте.

(Бар Катрины)

Веселая музыка, которая играла в помещении звучала чуждо. Катрина с печальным лицом закончила свою повесть. Никки же в виду своей эмоциональности буквально заливалась слезами. Когда они только познакомились, она не за что бы не подумала, что эта надменная и властная женщина с жутким гримом на лице пережила такой ужас. История Никки на фоне истории Катрины казалась ей просто детской страшилкой у костра.

- Солдатики, дай Бог им здоровья смогли меня откатать. После этого, я решила последовать совету старого врача. Собрала свои скромные пожитки и рванула на Сайберион.

- Катрина... - Никки не знала, что ей сказать девушке, прошедшей через Ад.

Единственное, что пришло ей в голову в тот момент, это заключить подругу в крепкие объятия. Она научилась этому у другой своей подруги Мэлони, которая всегда утешала ее объятиями. Катрина слегка улыбнулась и погладила Никки по волосам.

- Знаешь, после моей истории, кажется тебе больше нужно утешение, чем мне.

- Хавьер, к черту коктейли плесни текилы. - Утирая слезы, сказала Никки.

- Знаешь почему во многих культурах Смерть изображают жуткой старухой с косой? - Внезапно спросила Катрина, словно стремясь отвлечь Никки.

Никки отрицательно покачала головой.

- Смерть была молодой и красивой девушкой, которая просто провожала людей, когда их время приходило. Но она была очень чувствительной и переживала о своих подопечных. И чем дольше она этим занималась, тем быстрее старела, потому что ужасалась поступкам людей. А коса в отличии от меня ей нужна не для того, что бы косить людей. Коса ей нужна, что бы косить траву, которой давно уже заросла дорога в Рай.

- Какой ужас, Катрина сегодня ведь Рождество, а не День Мертвых. Блин, хочется поговорить о чем-то позитивном, но я даже не знаю... Стоп, ты сказала, что тебя лечил врач, чей сын Эрнесто улетел на Сайберион. Это совпадение?

- Нет, наш Эрнесто и есть тот самый сын врача, который спас мою жизнь дважды.

- Ничего себе, не знала что у него есть дочь.

- Кармен, она сейчас учится в университете, не поверишь на врача. Должна была приехать к нему на праздники, если ты заметила его нет в баре.

Никки грустно улыбнулась, хотя ей было приятно знать, что у ворчливого врача с золотыми руками есть дочь.

- Если бы ты знала, как я удивилась, когда встретила его здесь. Но об этом я тебе в другой раз расскажу, идет?

- Да, на сегодня хватит историй из прошлого.

Никки все еще прибывала в ужасе от истории, которая произошла с ее подругой. Не только горе подруги тронуло душу Никки, но и то во что превратилась родина ее предков. Когда девушка увлеклась историей, у нее была идея когда-нибудь накопить денег и совершить путешествие на Землю, что бы полюбоваться страной откуда произошел ее род. Сейчас же она не горела желанием увидеть то что стало со страной, которая всегда казалась ей сказочной. Никки решила поделиться с Катриной историей своей семьи, а именно бабушки и дедушки, которые были родом из мексиканского города Лас Бравос, расположенного на юге Западного континента, на планете Сталион. Поведать эту историю она не успела, поскольку в бар вошло

трое мужчин. Это был высокий статный брюнет с очень привлекательным лицом в длинном кожаном плаще, а вместе с ним намного менее привлекательные двое крепких охранников, как предположила Никки, судя по их каменным выражениям лиц. Брюнет направился напрямик к Никки, не смотря на его привлекательное лицо, он смотрел на нее очень суровым взглядом голубых глаз.

- Николь Кортес, у вас большие неприятности. - Мрачно заявил он.

Слегка хмельная Никки слегка вскинула бровь. Мужчина казался ей знакомым, но она не могла вспомнить, где его видела раньше.

- Ненавижу свое полное имя, а ты вообще кто такой пижон?

- Я начальник службы безопасности корпорации Зетатех. Вас раскрыли, признаю, ловко было придумано закрывать глаза, когда пишешь записки с информацией.

- Что? - Сказала девушка, изобразив на лице искреннее недоумение, но в груди у нее все похолодело.

- Мы зафиксировали утечку данных, да некоторые иногда сливают важную информацию, но когда ты появилась в нашей корпорации, Красная мафия и Армия мертвецов стали как-то слишком часто быть в курсе наших операций.

- Хорошая теория, но совершенно бездоказательная. - Сохраняя хладнокровие, продолжала настаивать на своей невинности Никки.

- Да, может быть. Вот только мы сопоставили все факты утечки информации с твоими передвижениями. А когда ты побывала в нашем архиве, то поспешила отправить какое-то письмо на Сталион. Так мы тебя и вычислили, так что тебе придется пройти с нами.

Девушка оглядела жуткого вида троицу и поняла, что вероятнее всего брюнет не шутит и ее шпионская миссия только что провалилась.

- Да пошел ты, никуда я с вами не пойду.

- Я настаиваю. - Холодно прошипел мужчина и двое его подручных потянулись за пазуху своих пиджаков.

Катрина, которая все это время молча наблюдала за этой сценой, решила напомнить представителям корпорации, что они сейчас не у себя в офисе, где обращаются с сотрудниками, как с безвольными рабами.

- Эй, придурки. Вы вообще врубаетесь, куда вы пришли?

Девушка щелкнула пальцами и буквально все посетители бара резко выхватили оружие. В троицу целились не только бандиты, но и простые жители. На представителей Зетатех смотрели дула стволов всех мастей от пистолетов и обрезаов, до автоматического оружия. Брюнет мрачно огляделся, и оценив ситуацию, понял, что они в меньшинстве.

- Николь Кортес, ты уволена. Твоя кибердека будет отключена от сети Зетатех, а если твои дружки со Сталиона тут нарисуются... Ты не всегда сможешь прятаться за спинами бандитов.

Глаза мужчины вдруг засветились ярко голубым светом. Никки вдруг изменилась в лице, когда наконец поняла, кто был перед ней.

- Ты! - Успела выкрикнуть она, после чего у нее в глазах побежала красная рябь, а в голове словно взорвалась граната.

Открыв глаза, она обнаружила себя по полу. Ее легонько била по щекам Катрина. Никки все еще ощущала, что ей отбили мозг. Катрина помогла ей подняться и только тогда Никки поняла, что из ее линз наконец исчезли цифры и бегущие строки. Она начала моргать, не веря своему счастью. Порадоваться девушка не успела, потому что вдруг вспомнила свою последнюю мысль перед отключением.

- Это он! Тот ублюдок!

- Начальник службы безопасности, ты разве не встречала его в офисе Зетатех? - Непонимающе спросила Катрина.

- Нет, но я встречала его раньше. Мы звали его "Мистер Голубоглазый", это он все это время пытался нам помешать попасть на Сайберион вплоть до попыток нас убить. Стрикленд заверял, что не знает о ком речь и мы подумали, что это был шпион Морган Индастрис, но он все это время был гребанным начальником безопасности треклятого Зетатеха! Это лишь доказывает, что я была права... - Никки гневно распылялась в адрес голубоглазого, но вдруг осеклась.

Никки зависла, потому что ее догнала другая более важная мысль. Она провалила свою миссию, ради которой ей пришлось столько месяцев страдать от физической и моральной боли. Она спрятала руки в свои механические ладони.

- Вот же я дура, что же я наделала.

- Ой, да ладно тебе. Никки это твой шанс наконец начать новую жизнь. Ты умная, трудолюбивая и ответственная девушка, тебя в любой хорошей компании с руками и ногами оторвут и не будут обращаться с тобой, как с рабыней. - Сказала Катрина, поглаживая подругу по плечу.

- Ты не понимаешь, я все испортила. Месяцы тяжелого труда, которые пошли коту под хвост.

- Он сказал, что ты передавала важные данные корпорации бандитам. Я догадывалась, что эти записки от тебя, но ты даже не намекала и я решила не спрашивать. Спасибо тебе, но сестра, оно того не стоит. Я смогу пережить, если не буду знать, где совершить удачный налет.

- Это была лишь верхушка айсберга, я работала в Зетатех не только, что бы помогать тебе и Ивану. Я искала, все это время я искала доказательства того, что эта контора зло в чистом виде. Мне нужны были доказательства.

Катрина изучающе смотрела на Никки, после чего сжала ей плечо сильнее.

- Ты точно дура. Ты полезла в пасть гидры, рискуя своей жизнью, что бы найти способ доказать, что они хуже всех бандитов этого города? Никки зачем, зачем тебе это!?

- Я знаю, точно знаю, что они зло и они должны быть наказаны!

- Но не ценой твоей жизни.

Никки укоризненно посмотрела на Катрину.

- И мне об этом говорит Санта Муэрте?

Катрина задумалась над этими словами, после чего слегка усмехнулась и пожала плечами.

- Ну... м-да. Что же, я не зря назвала тебя своей сестрой. Ирония в том, что когда я бросаюсь на копья это нормально, а вот когда кто-то важный для меня хочет сделать тоже самое, я начинаю переживать.

- Приятно знать, что я важна для тебя. - Сказала Никки, умиленно улыбаясь.

- Но если ты послала письмо Мэл и Чарли, то выходит, ты все таки смогла что-то обнаружить.

- Да, план перевозки чипа. Весь этот план был построен таким образом, что бы чип наверняка был похищен. Зетатех специально позволили Морган Индастрис украсть тот чип, с помощью которого они создали того жуткого робота.

- Чертовы корпораты... - Злобно прошипела Катрина, добавив пару матов на испанском языке.

- Но это еще не все, я узнала, что есть второй прототип.

Тут Катрина слегка напряглась, потому что она помнила историю про робота убийцу, который делал из трупов свою армию. Страшно было подумать, что где-то в данную минуту существует еще один такой чип. Девушка помогла Никки подняться.

- Так, давай с тобой просто накидаемся и отметим Рождество, а воевать с корпорациями начнем, когда прилетят Мэл и Чарли, идет?

- Отличный план, сестра. - С улыбкой сказала Никки, поднимая рюмку с текилой.

Никки поняла, что сейчас ей нужно было как следует напиться, потому что в противном случае она начнет истязать себя за провал операции, а что еще страшнее мыслями о том, что

же ей теперь делать и как жить дальше в этом мире. В мире, который был для нее все еще чем-то новым. Несмотря на все эти события, это Рождество было самым счастливым для Никки за последние десять лет.

Глава 2

"Мэлони"

(Планета Девистон. Городок Пайн Вэлли)

Солнце медленно ползущее в сторону горизонта, заливало золотистыми лучами небольшой уютный городок. Он выглядел как ничем не примечательный городок из американской глубинки. Частные домики с белыми забором и зеленой лужайкой, невысокие коммерческие здания в центре города, обширные поля и фермы вокруг. Северной частью город сталкивался с могучим хвойным лесом, который простирался на несколько километров до подножия внушительного размера гор с белыми шапками. Первое, что сразу бросалось в глаза в этом городе, так это транспорт, который без лишней суеты размеренно колесил по уютным улочкам. Могло создаться впечатление, что тут проходит съезд любителей ретро автомобилей. Транспорт на улицах напоминал автомобили 1920х-1950х годов, хотя встречались и машины напоминающие по дизайну машины ранних 1960х. Львиная доля автомобилей в этом городе была выпущена компанией ДжиСи Моторс, которая славилась далеко за пределами своей родной планеты. Сразу после автомобилей в глаза бросались люди, которые были одеты весьма старомодно. Мужчины в костюмах и шляпах, девушки в платьях. Встретить здесь девушку в брюках было большой редкостью. Несмотря на консервативность в одежде, люди выглядели крайне радостными, в них жил некий азарт и надежда, который на других планетах системы Скайракс было тяжело найти. В отличии от Энивер Сити, здесь не было неоновых вывесок, а главное люди были лишены имплантов и гаджетов. На лавочках в местном парке люди в худшем случае сидели уткнувшись в газету, а не в дисплей телефона.

Люди здесь жили в реальном мире, не пропадая в сети. Ходили по улицам, общались, радовались простым мелочам. Дети резвились на улицах, а не портили осанку, играя в видео-игры. Скромность и жизнелюбие наполняло улицы маленького городка. Даже в пропахшем бензином, машинным маслом и крепкими сигаретами гараже ощущалась легкость и непринужденность. Мужчины в джинсовых комбинезонах, испачканных во время работы стояли возле радиоприемника и весело о чем-то общались. Помещение заливали трели саксофона какой-то джазовой песни, игравшей по радио. Несмотря на веселую беседу, мужчины тем не менее периодически поглядывали в сторону коричневого "Типа-А". Машина в стиле 40х годов, стояла с приподнятым капотом, а из под капота виднелись женские бедра в светло-бежевом платье с белыми, слегка запачканными кружевами.

Молодая девушка по имени Мэлони Хардиган была превосходным механиком. Она пришла в автомастерскую лишь для того, что бы попросить у мужчин инструменты. Она очень спешила и хотела починить машину как можно скорее. Девушка сосредоточенно крутила гайки, стараясь не думать о мужских взглядах, направленных на ее крайне привлекательную филейную часть. Единственное, что действительно беспокоило девушку с короткими до плеч зелеными волосами, так это были ее ноги. Она ненавидела туфли, но что бы не выделяться, ей пришлось обречь свои ноги на пытку через каблуки и твердый материал туфель, к которым она совсем не привыкла. Девушке казалось, что у нее на ногах были колодки для наказаний и она искренне не могла взять в толк, почему женщины вообще носят туфли. Еще больше ужаса в ней вызывали шпильки, по ее скромному мнению данную обувь изобрел какой-то садист.

- Эй парни, а что это у вас тут происходит? - Раздался громкий скрипучий голос, который пытался говорить громче музыки.

- С каких это пор у вас в мастерской работают женщины? - С явным недовольством продолжал мужчина.

Мэлони затягивала последние гайки и старалась не обращать внимания на этот неприятный голос. Девушка не знала, что именно ответили механики, потому что стояли слиш-

ком близко к радио и их голоса тонули в музыкальных переливах саксофона. Девушка затягивала последнюю гайку, когда раздался какой-то металлический стук по поднятому капоту ее машины. Закончив работу, она не спеша разогнулась, без интереса взирая на мужчину, который барабанил золотым кольцом по ее авто. Это был мужчина с седыми волосами, острым лицом покрытым морщинами. На нем была светлая ковбойская шляпа, очки капли, в которых Мэл могла разглядеть свое уставшее лицо, а дополнял образ длинный светло-коричневый плащ.

- Эй милочка, а что это мы тут хозяйничаем?

- Во-первых, я ненавижу обращение "милочка", папаша. Во-вторых я заплатила деньги за аренду инструментов.

Мэлони видела как изумленно приподнялись из под очков седые брови мужчины. Она собрала в несколько гаечных ключей с желанием вернуть их сотрудникам, мастерской, но мужчина не унимался.

- Ты как это разговариваешь!? - Грозным тоном спросил мужчина.

Мэлони ужасно устала, а еще чрезвычайно спешила и дотошный старик начал откровенно ее злить. Она хотела показать ему весь словарь нецензурных слов, который известен "милочке", но ей некогда было устраивать конфликт. Она стиснула зубы, сдерживая гнев.

- Простите, сэр. Я уже очень давно за рулем, я давно нормально не спала и я чертовски спешу. Нервы не к черту.

- Ты не ответила на мой вопрос, кто позволил тебе тут работать?

Мэлони почувствовала, что у нее от негодования слегка задергался глаз. Старик даже представить себе не мог в какой неприятной ситуации она оказалась. Давить на нее эмоционально было не самой лучшей затеей. Она достала зеленую купюру, местной валюты.

- Вот кто. - Сухо бросила девушка, после чего смяла купюру и убрала обратно в передний карман платья.

Она с громким звуком опустила капот своей машины.

- Дерзкая я посмотрю, может тебя в каталажку упрятать?

- На каком это еще основании!? - Возмущенно спросила Мэлони, которая уже готова была пойти в тюрьму, но только через разбитый нос старика.

- Неуважение к власти. - Мрачно сказал мужчина, откидывая свой плащ в сторону, демонстрируя золотистую звезду шерифа.

- Девушке взять в аренду инструменты, что бы починить свою машину, это что вне закона? Ты что сексист? - Девушка чувствовала, что внутри у нее все закипает от ярости.

Механики по всей видимости побаивались шерифа, потому что молча стояли возле радио и даже не пытались заступиться за девушку.

- Ну все, напросилась, руки. Отдохнешь в камере и сразу остынешь.

Мужчина снял с пояса наручники, на что Мэлони демонстративно сложила руки на груди.

- Тащитесь со своего Сайбериона, раскрашенные как попугаи, что бы поглумиться над менее развитыми планетами, не в моем городе, куколка.

Лицо Мэлони перекосило от ярости. Она задыхалась от гнева, потому что забыла когда в последний раз ее так оскорбляли. Мужчина подался к ней, что бы надеть на нее наручники. Она сдерживаясь, что бы не познакомить его со своими навыками рукопашного боя, запустила руку в вырез своего кружевного декольте. С пунцовым от гнева лицом девушка показала ему удостоверение, от которого лицо мужчины сразу же побледнело.

- Я вообще-то со Сталиона. А еще я... кто я, а шериф!? - Яростно спросила девушка, призывая шерифа прочитать в слух то, что значилось в ее документах.

Мужчина сглотнул, опустив руку с наручниками. Мэлони же решила бить его той же монетой.

- Я кажется задала вам вопрос, сэр!

- Валери Смит, специальный агент МАС по межпланетным операциям. - Сдержано прочитал шериф то, что было написано в ее поддельных документах.

С недовольным лицом, Мэлони убрала документы обратно в декольте.

- Я расследую тут слухи о возможном акте агрессии со стороны Империума, в отношении других планет системы. И в данный момент шпионы Империума у меня на хвосте. Мое руководство очень сильно огорчится, если по вине какого-то старого сексиста, их агент погибнет на задании. Ты с величиной своего старого усохшего мозга способен осознать масштаб коллапса, который наступит в твоём уютном городке при таком развитии событий?

Шериф, несмотря на оскорбления, старался сохранять невозмутимый вид. Он прекрасно понимал, что МАС вероятнее всего отправит его в одну из своих тюрем на орбите. Он медленно кивнул головой.

- А теперь шериф, я бы хотела сесть в свою машину и как можно скорее добраться до близлежащего космодрома.

- Не смею вас задерживать, мэм.

- О, я теперь уже стала "мэм", как быстро. Вот бы так же быстро стать главой отдела.

- Я буду очень признателен, если вы поскорее покинете наш город и достигнете своей цели. - Сдавлено, но все теми же нотками надменности продолжал вещать шериф.

- С превеликим удовольствием.

Девушка села в машину, но шериф разозлил ее настолько сильно, что она решила напоследок плюнуть в его самолюбие еще разок.

- И кстати, если меня будут разыскивать жуткие типы с противным акцентом, вы тут никогда в жизни девушек с зелеными волосами не видели.

- Удачной, вам дороги. - Сухо процедил шериф.

Девушка не знала, смогла ли припугнуть старика жуткими шпионами, но с чувством выполненного долга, она завела машину. Из скрипучего радиоприемника раздались динамичные мотивы электро-свинга. Девушка выехала из мастерской и направила автомобиль в сторону выезда из города. Ее сердце все еще беспокойно колыхалось от гнева, потому что она совсем не ожидала, что на ее пути попадется настолько закостенелая публика. Конечно все планета в основном живет в духе культуры первой половины двадцатого века, но жители этого городка видимо окончательно провалились туда во времени. Удивительно, что в мастерской работали несколько чернокожих, а то со взглядами местного шерифа, можно было предположить, что тут все еще процветает сегрегация.

Девушка положила руку на грудь, где лежало ее удостоверение и слегка выдохнула.

- Спасибо папа. - Тихо сказала она, взглянув на небо.

Отец Мэлони не был преступником, но он научил ее подделывать документы, потому что порой люди могут очень мешать. Особенно вредоносными бывают люди, которые вкусив кусочек власти, мнят себя королями мира. Однако, как правило они короли лишь с подданными, стоит увидеть удостоверение инстанции, которая находится выше в иерархии и короли оказываются голыми.

Автомобиль покинул черту города и поехал по шоссе, которое пролегало через фермерские угодья и равнины. Девушка слегка покачивала головой в такт музыки. Мэлони не умела танцевать, но очень любила двигаться под музыку. В данный момент конечно больные ноги девушки, которые изнывали от усталости и мозолей в неудобной обуви, вряд ли смогли бы пуститься в пляс. Песня закончилась и начался выпуск новостей. Главными новостями на планете Девистон конечно же была война, которая разгорелась на континенте Состралия. Империум, который состоял в основном из переселенцев немецкого, польского, венгерского, чешского и австрийского происхождения, решил захватить власть на континенте, а возможно и на всей планете. Империум начал свою агрессию против Гальской Руспублики, при под-

держке Либерталии. Новая Британия в свою очередь оказывает материальную помощь потомкам французов и бельгийцев, а так же призывает западных союзников вмешаться в конфликт.

- Ага, держите карман шире. Пока денег не заплатите, никто в ваш конфликт не полезет.

- С легкими нотками недовольства сказала Мэлони своему радио.

Далее по радио снова были мрачные новости. Диктор на радио с беспокойством отнесся к саммиту лидеров планет Скайракса. По слухам на этом саммите будет рассматриваться вопрос об отделении системы Скайракс от человеческого Альянса. Не для кого во вселенной не секрет, что Альянс жестоко карает любого, кто пытается отделиться от него. Мэлони не хотела даже задумываться о таких вещах. Ей не хотелось однажды проснуться от того, что небеса Сталиона разверзлись и с них полетели залпы космических крейсеров Альянса.

Ужасные сцены межпланетной войны заставили Мэлони вздрогнуть. Девушка так разволновалась, что прослушала другие новости. Напоследок диктор объявил о том, что надвигается ужасная буря в район Архиполиса, города куда держала путь девушка. Мэлони нецензурно выругалась. После новостей был рекламный блок, где рекламировали новые вкусы газировки, сеть ресторанов быстрого питания и приглашали посетить первый в своем роде город под водой. Девушка слегка улыбнулась, вспомнив одну историю про город под водой, которую ей рассказывал отец. Идея конечно была интересная, но случись какая беда, из города на дна морском некуда сбежать. Наконец салон автомобиля снова наполнили ритмы электро-свинга.

На самом деле, Мэлони почти не лгала шерифу. Она в самом деле прибыла на Девистон, что бы расследовать слухи о планах Империиума, касательно других планет, а именно Сталиона. Эту информацию ей передал старший брат Джон. Он не уточнял в письме, где он пропадал после смерти отца и чем вообще занимается. Мэлони это расстраивало, она нашла силы и способы бороться с душевной травмой, а Джон все еще был где-то там среди звезд. Чуть больше года назад она буквально сдалась. Девушка почти не выходила из дома, тонула в алкогольном угаре и совершенно не видела смысла в своем существовании. Для Мэлони отец был целым миром, а когда его не стало, то и мир для девушки перестал существовать. Джон был вторым важным человеком в ее жизни, но он вывалил на нее эту новость и просто исчез. Она не могла злиться на него, потому что ей было слишком больно. Мэлони знала, что Джону было еще больнее, ведь он был рядом, когда погиб отец и не смог его спасти. Из пучины отчаяния девушку спас Чарльз Хенсли, который появился на пороге ее выдавшей лучшие времена квартиры. Он втянул девушку в авантюру с роботом убийцей, которого как оказалось послала корпорация с Сайбериона.

Когда был жив отец, они с Мэлони часто путешествовали и впутывались в приключения. Без него она не видела в этом никакого смысла, но что-то в этой истории зацепило ее. Она рискнула вновь взяться за старое, в надежде на короткий миг снова ощутить себя той Мэлони, которая с радостью на лице будет пересказывать свое приключение отцу, той Мэлони, которая не живет с этой бесконечной болью в душе. План в целом сработал, несмотря на все трудности и боль, через которые ей пришлось пройти. Это приключение, словно разбудило ее ото сна, а что еще более важно она нашла себе преданных друзей. Несмотря на это, тащить их в страну где бушует война, она все таки не стала. Последние несколько месяцев, она чувствовала себя Джеймс Бондом, который под прикрытием пытается выкрасть секретные документы злодеев. Выкрасть документы ей к сожалению не удалось, она успела лишь сделать несколько снимков с помощью своих модифицированных очков гоголов, которые сейчас покоились в бардачке.

Главная проблема Мэлони состояла в том, что про шпионов Империиума она тоже не лгала. Тайная полиция Империиума сбилась с ног пытаясь ее поймать, а вычислить девицу с зелеными волосами, что редкость на Девистоне было весьма легко. Девушке пришлось бежать в Галийскую Республику, что бы на корабле добраться до островной части Новой Британии. Оттуда она отправилась на Новую Землю, так здесь называли западный континент. Дирижабль

на котором она перелетела через океан к счастью долетел без происшествий, но в аэропорту ее уже ждали шпионы Империи и гонка со смертью продолжилась.

Сейчас девушка была на финишной прямой и двигалась по шоссе к горам, за которыми располагался Архиполис. Сгущающиеся впереди черные тучи, совсем не радовали девушку. Они выглядели как дурное предзнаменование. Автомобиль Мэлони добрался до дороги, проходящей через горное ущелье, когда солнце уже готовилось скрыться за горизонтом. Небо оставленное ей в зеркале заднего вида приняло жуткий алый окрас, который внушал не меньше беспокойства, чем черные тучи, что ждали ее впереди. Машина аккуратно двигалась по извилистой дороге в окружении могучих гор.

Девушка ощутила неприятную резь в желудке. Единственная пища, которую желудок сегодня имел удовольствие переваривать была яичница с беконом и тосты с малиновым джемом, которые Мэл с удовольствием съела на завтрак в закусочной Пайн Вэлли. Ей пришлось завтракать под осуждающими взглядами местных жителей, что конечно здорово портило ей аппетит. Именно негативное отношение жителей этого города не дало ей возможности пообедать или хотя бы купить какую-то еду в дорогу. Про себя девушка сравнила этот город с небольшим городком Пьюэрри, который располагался к северу от Кросс Хилла, где она проживала. Этот городок по сути был очень большой деревней, где проживали чрезвычайно набожные жители. В Пьюэрри так же не жаловали туристов, потому что считали их безбожниками. В Пайн Вэлли же всем не нравился цвет волос девушки, который выходил за рамки их понятия нормальности. Мэлони часто сталкивалась с негативной реакцией на свой внешний вид, но на своей памяти она лишь однажды одела на голову парик, что бы не выделяться. Тогда ей очень хотелось прокатиться на одном роскошном лайнере и она боялась, что в штанах с зелеными волосами ее туда не пустят.

Когда дорога словно асфальтированная змея выползла из горного ущелья, то она начала спускаться вниз в долину. В отличие от широких и просторных полей, которые окружали ее до этого, тут же было очень много лесов и болот. Над всем этим буйством дикой природы, словно насмешка возвышались небоскребы Архиполис. Город своим могучим видом пытался показать превосходство человека над природой. Мэлони конечно в такие моменты улыбалась, потому что даже спустя века люди в самом деле по-прежнему верят в свое превосходство. Верят они ровно до тех пор, пока природа не покажет им кто главный.

На подъезде к городу по корпусу машины начали барабанить крупные капли, которые постепенно превращались в настоящую стену дождя. Девушка сквозь эту водную завесу пыталась разглядеть величественные небоскребы. Несмотря на уличную иллюминацию город все равно казался ей каким-то мрачным, почти черно-белым. Над готическими шпилями, которые украшали многие из небоскребов не спеша проплывали дирижабли поблескивая серебристым брюшком. Чистота на улицах оставляла желать лучшего, потоки воды от дождя гоняли по улицам стаканчики от кофе и размывали в кашу вчерашние газеты. Над улицами города проходила сеть надземного железнодорожного транспорта. Медного цвета поезда обтекаемой формы с жутким грохотом проносились над головами прохожих и крышами автомобилей. Яркие вывески расположенные на фасадах зданий трудно было рассмотреть, словно общая тьма города поглощала яркие краски. Яркие вспышки молнии придавали городу еще более устрашающий вид. Словно маяк в общей тьме Мэлони увидела башню с огромными часами. По высоте данная постройка с покатой крышей явно была больше, чем самая легендарная башня с часами планеты Земля. Мэлони не помнила, что бы отец рассказывал ей о подобном строении, хотя возможно ее построили уже после того, как отец Мэлони посещал Архиполис.

Автомобиль Мэлони пересек внушительного размера мост с могущественными металлическими арками. Дворники жалобно скрипели, пытаясь справиться с потоками дождя, заливающего лобовое стекло. Девушка держала свой путь на окраину города, где располагался космодром. Комплекс мало чем отличался от других космодромов Межпланетной Ассоциации

Скайракса. Могучие стены, словно у неприступной крепости и внушительного вида металлические ворота. Машина припарковалась неподалеку от входа для посетителей. Мэлони пришлось совершить рывок до входа, но дождь был настолько сильным, что девушка промокла до нитки буквально за пару мгновений. Она зашла в помещение, где ее возле металлодетектора встречали суровые мужчины в форме. У них была темно-бордовая униформа, покрытая темными пластинами брони. На голове они носили шлемы с экраном, который закрывал почти все лицо сотрудника оставляя лишь нижнюю часть. Девушка показала мужчинам настоящие документы, потому что показывать МАС их же поддельные документы было верхом идиотизма.

Зал ожидания был выполнен в стиле ар-деко, который был очень популярен на Девистоне. Темные стены помещения были украшены золотистыми узорами, под потолком висели пышные люстры, лавочки имели изящную форму и покрытие из темно-бордовой или темно-зеленой кожи, а ножки были так же украшены золотистыми узорами. В окошке кассы со скучающим видом сидела девушка с темными волосами, которые напоминали колпак с четко обозначенной челкой в районе бровей. На девушке был темно-серый мундир и фуражка, форма под стать помещению была украшена золотистыми узорами, золотистыми пуговицами и эполетами. Она поприветствовала Мэлони, слегка улыбнувшись своими губами покрытыми темно-бордовой помадой.

- Здравствуйте. Я бы хотела приобрести билет до Сталиона. Цель поездки, возвращение домой.

Девушка с легким сожалением смотрела на текущую с зеленых волос Мэлони воду, но кивнув, начала барабанить по клавиатуре своими тонкими пальцами с внушительным маникюром, который был такого же цвета, как и ее губы. На экране, расположенном возле стекла кассы возникла сумма, которую Мэлони поспешила уплатить. Девушка протянула ей билет фиолетового цвета с голографической печатью.

- Вылет завтра вечером, приятного вам полета.

- Спасибо.

Про себя Мэлони конечно совершенно не хотела задерживаться в мрачном городе, да и вообще на планете, где за ней охотятся шпионы. С другой стороны переждать сутки было намного лучше, чем ждать неделю. Девушка снова нырнула в стену дождя, что бы вернуться в свою машину. Несмотря на то, что в машине было тепло и уютно, Мэлони чувствовала себя ужасно, потому что ей пришлось сидеть за рулем мокрой. Пока машина не спеша двигалась по мосту по направлению к центральной части города, Мэл размышляла о том, что в такую погоду можно с легкостью заболеть.

Девушка припарковала автомобиль напротив многоэтажного здания над входом которого были большие светящиеся буквы "Отель". В этот раз ей предстояло вымокнуть еще сильнее, потому что ей предстояло вытащить из багажника свою сумку. Девушка была настолько мокрой, что ее уже это не смущало. Забрав из бардачка свои очки гоглы и небольшой черный пистолет, напоминавший Люгер, она вышла из машины под беспощадный дождь.

Появление мокрой до нитки девушки в роскошном фойе отеля сопровождалось вспышкой молнии, словно она была персонажем какого-то ужасика. Несмотря на строгий стиль в котором был выполнено фойе, тут было очень тепло и даже уютно. Стены были покрыты темными деревянными панелями, украшенными золотистыми линиями. Полы укрывали шикарные ковры темно-бордового цвета с витиеватыми орнаментами. Роскошные люстры висевшие под полукруглыми сводами потолка выглядели зловеще, потому что напоминали гигантскую связку кинжалов золотистого цвета. Выглядело это конечно красиво, но стоять под такой люстрой совершенно не было никакого желания. Молодой портье в темно-зеленой униформе смеялся сомневающимся взглядом мокрую девушку, чье платье уже больше напоминало половую тряпку. Ужасный вид ее одежды привлек его внимание даже больше, чем ее необычный цвет волос.

- Приветствую вас в "Ночной обители". - Начал он свою дежурную речь.

Мэлони слегка приподняла бровь, что не просто было увидеть за мокрыми волосами прилипшими к ее лицу.

- Название супер. Я хотела бы снять одноместный номер на сутки.

Девушка поспешила достать кожаный бумажник, что бы портье не решил, что она какая-то нищенка с улицы. Лицо молодого человека стало чуть более снисходительным, когда он убедился в платежеспособности клиента. Девушке достался номер в конце коридора на шестом этаже. Номер ничем особым не выделялся. Зеленое ковровое покрытие, светлые обои с темными узорами внизу и тонкими темно-зелеными линиями ведущими к потолку. Едва Мэл закрыла за собой дверь в номер, как принялась скидывать с себя мокрую одежду. От неприятной холодной ткани было невероятно приятно избавиться, но это не в какое сравнение не шло с блаженством наконец освободить ноги от туфель. Обнаженная девушка отправилась в ванную комнату, что бы выжать вещи и повесить их сушиться. Ванная комната была скромной, пол был покрыт матовой черной плиткой, а стены украшала плитка нефритового цвета с голубыми прожилками. Закончив с одеждой, девушка поспешила погрузить свое уставшее тело в ванную наполненную теплой, почти горячей водой. Пена для ванны имела приятный хвойный аромат, что очень расслабляло Мэлони.

Замерзшее тело очень быстро начало отогреваться, но на душе Мэлони скребли кошки. Она побывала во множестве переделок, но еще не разу она не оказывалась на поле битвы. Это была не какая-то бандитская разборка, а полномасштабная война. Она видела как бежали с оружием друг на друга толпы людей, как самолеты кружились в небе осыпая поле битвы бомбами, грохотали орудия и танки рвались в бой. Для нее это был совершенно новый опыт, а главное в этот раз она бросила вызов не бандитам и даже не могущественной корпорации, а целой стране. Джон видимо не сомневался в способностях Мэлони, раз послал ей такое сообщение, но она сама начинала сомневаться, что подобные вещи ей по зубам. Страшнее всего было то, что Империиум планировал втянуть в свою войну и Сталион. Девушка не представляла, как они смогут это проверить под носом у МАС, но если они это планируют, то наверняка у них есть идея, как избежать наказания. Один из документов был связан с возможным поражением Великого Кайзера Аларикуса Лоренца. Мэлони не успела прочитать подробности, но могла поклясться, что видела там слово Сталион. Девушка с грустью посмотрела на свои ноги, которые были покрыты жуткими кровавыми мозолями и тяжело вздохнула. Не столько травмы огорчали ее, как мысль о том, что ее отец участвовал в кошмарной и разрушительной межпланетной войне, а у нее дыхание перехватило просто от одного вида поля брани.

- Наверное я тебя разочаровала... - Тихо сказала Мэлони, которая все еще иногда обращалась к покойному отцу, словно он мог ее слышать.

- Наверное я еще не готова к подобным вещам, но как можно быть готовым к чему-то подобному. Ты ведь тоже был не готов, просто оказался в этой ситуации и как обычно начал импровизировать. Джон почему-то решил, что подобная авантюра мне по плечу. Я никогда не узнаю, а как бы поступил ты. Как любящий отец старался бы уберечь меня от опасности и сам отправился на Девистон или как Джон, не сомневался бы в том, что я смогу разрушить коварные планы Империиума.

Девушка замотала головой, в надежде что эти мысли покинут ее сознание. Еще лучше, что бы вместе с мыслями улетучились бы страхи и сомнения. Закончив плескаться в ванной, девушка поспешила укутаться в пушистый белый халат. Он был очень теплый и удобный, ей сразу же захотелось провалиться в сон, под барабанный аккомпанемент дождя. Несмотря на данное страстное желание, она не могла отказать пустому желудку, который в очередной раз напомнил о себе недовольным урчанием. Девушка заказала ужин в номер и едва не захлебнулась слюной, когда перед ней оказалась еда. Это была свиная отбивная и спагетти с томатной пастой, суп с курицей и хрустящими хлебцами, которые шли в комплекте. Так же присутство-

вал десерт в виде внушительного куска лимонного пирога и чай с каким-то травами, которых Мэлони не знала. После того как она утолила голод, сил бороться со сном не осталось. Она поспешила забраться под теплое одеяло и засунула под подушку пистолет. Чувство, что шпионы Империи гонятся за ней почему-то упрямо отказывалось оставить ее. Она пересекла половину континента и должна была уже оторваться от них, но шпионская сеть Империи внушала страх и уважение. Несмотря на эти страхи, теплое одеяло и дождь за окном очень быстро усыпили девушку.

Мэлони ужасно не хотела вставать с кровати, но шум большого города за окном подсказывал, что пора просыпаться. Зевнув до хруста в челюсти, девушка выглянула в окно. Улицу с трудом можно было различить из-за густого тумана, а небо по-прежнему было затянуто серыми тучами и вся картина за окном словно была картинкой из черно-белого фильма.

- Как жизнеутверждающе. - С тоской сказала девушка.

Она отправилась в ванную комнату, что бы привести себя в порядок. За ночь ее одежда высохла, но теперь Мэлони поняла, что нужно было не просто сушить платье, но и стоило его немного постирать. Девушка с грустью посмотрела на изорванные кружева внизу одеяния. К ее сожалению это была ее единственная одежда, поскольку при бегстве из Состралии, она успела захватить с собой только самое необходимое и несколько комплектов одежды не входили в этот список. С понурым видом девушка оделась и отправилась завтракать. Местный ресторан при гостинице выглядел весьма престижным и Мэлони чувствовала себя тут совершенно чужой в подобной одежде. Избегая осуждающих взглядов, она слегка опустила голову и стала изучать серые плитки на полу с золотистым орнаментом. На завтрак был крепкий американо, вареные яйца, каша и сэндвичи с тунцом. Жуя сэндвич, Мэлони думала о том, что если в свое время корпораты смогли натравить на нее и ее друзей сотрудников МАС, не смогут ли подобным образом шпионы Империи попытаться ее остановить. Она слегка тряхнула головой, что бы отогнать от себя эти навязчивые мысли.

После завтрака девушка решила укрыться в своем номере. Видимо вчерашний дождь еще не закончил свое дело и во второй половине дня по окну начали стучать капли. И без того унылая погода, стала гораздо более сонливой. Видимо это была нормальная погода для этого города на реке, который в довершение всего окружала болотистая местность. Мэлони посмотрела на свои наручные часы, которые имели внушительный размер, явно не для женской руки. Широкий кожаный ремень с золотистой застежкой, внушительный круглый циферблат с золотистыми римскими цифрами на зеленом фоне. Окружали циферблат различные кнопки, которые намекали, что часы способны не только показывать время. До вылета было еще несколько часов и Мэлони откровенно не знала чем себя занять. Краем глаза она взглянула на свою сумку и подумала, что возможно ей стоит достать свои очки гоглы и посмотреть получше, какие секретные документы ей удалось заснять. Посмотрев на сумку несколько мгновений, она замотала головой.

- Нет, с меня хватает паранойи, посмотрю когда буду в безопасности, дома.

Эти слова заставили ее задуматься о том, чем она будет заниматься дома. Конечно в ее первоначальный план входило ознакомиться с документами и приготовить меры противодействия Империи. Наверняка за время ее отсутствия у нее накопились заказы, а еще в Кросс Хилл живет ее друг Чарли. Мэлони не сомневалась, что Чарли ужасно по ней соскучился, ведь у него было не так много друзей. Она думала о том, что бы взять его с собой, но он расследовал какое-то дело, да и тащить его на войну она совсем не хотела. Мысли о Чарли согревали ее душу, ведь у нее тоже было не так много друзей. Для нее всегда самыми близкими людьми был отец и брат, но без них она была совсем одинокой, пока не встретила Чарли и Никки. Девушка вновь подошла к окну, за которым уже рассеялся утренний туман, но все еще было мрачно. Она посмотрела на затянутое тучами свинцовое небо и подумала о Никки. Девушки многое прошли вместе, но жизнь раскидала их по разным планетам. Как сейчас поживает девушка со

Сталиона на чужой для себя планете Сайберион. В последнем письме она писала, что у нее все относительно не плохо и она очень сблизилась с Катриной. Мэлони искренне хотела верить в то, что взбалмошная мексиканка позаботится о Никки, которую постоянно называет сестрой. Несмотря на общий позитивный посыл письма, Мэл казалось, что Никки пишет обо всем этом с некой грустью.

От скуки девушка решила посмотреть пухлый телевизор, который стоял в углу ее номера. По телевизору показывали глупые ток-шоу и различные ситкомы. Мэлони вообще не была большой фанаткой ситкомов, но глядя на серые улицы на окне и яркий мир полный веселья и радости создавался слишком сильный диссонанс. Возможно в Пайн Велли эти передачи смотрелись бы более уместно, где все жители выглядят весьма счастливыми, но в мрачном Архиполисе это смотрелось совершенно чуждым и неестественным. Девушка подумала, что возможно стоит посмотреть новости, но там в основном говорили о конфликте в Состралии из которой она с таким трудом выбралась. Она не хотела снова портить себе настроение и решила просто выключить телевизор.

Время до вылета тянулось неприлично долго, словно кто-то сломал все часы на планете. Мэлони периодически смотрела в окно, словно это было какое-то реалити-шоу. Картина за окном в целом не особо менялась. Машины не спеша ползли по улице, общаясь друг с другом по средствам клаксонов. Водители же периодически общались друг с другом по средствам нецензурной брани. Пешеходы же быстрым шагом спешили по своим делам прячась под сводами зонтов и кутаясь в одежду, спасаясь от холодного ветра. Иногда пешеходы подключались к общению с водителями, когда кто-нибудь слишком быстро проезжал по луже и окатывал какого-нибудь бедолагу с ног до головы водой. От такого душа не спасал даже зонтик и вымокший человек сразу же демонстрировал свои знания в области нецензурной брани и проклятий. Мэлони по натуре своей была живчиком и бездействие сводило ее с ума, но выходить из номера она не решалась. К тому же погода на улице совсем не располагала к прогулкам.

Девушка сходила с ума от скуки весь день, пока наконец за окном не начали сгущаться сумерки. В очередной раз взглянув на часы, она блаженно воскликнула:

- Боже! Наконец-то!

Ей даже не нужно было собирать вещи, потому что от скуки она давно уже собрала свою сумку. Подхватив свой багаж на плечо, она поспешила на выход из уютного номера, который на сутки для нее превратился можно сказать в тюремную камеру. С довольной улыбкой она вышла в коридор, но ее улыбка начала таять. По коридору двигалось двое мужчин и женщина. На троице были плащи неприметных цветов. Мужчины скрывали лица под полями фетровых шляп, девушка же щеголяла в широкополой черной шляпе с пером. Мэлони при посещении ресторана при гостинице особо не смотрела на постояльцев, потому что не хотела ловить осуждающие взгляды. Однако, даже если бы она смотрела, то вряд ли бы узнала эту женщину, которая заметила ее еще за завтраком и поспешила позвать друзей. Троица приподняла глаза в сторону Мэлони и их взгляды пересеклись. Хватило мгновения, что бы Мэлони сообразила кто эти люди. Они поняли, что она догадалась, что они шпионы Имериума. Троица распахнула свои плащи и у каждого на плече оказался небольшой изогнутый пистолет-пулемет. Он напоминал пистолет как у Мэлони, но чуть большего размера, с торчащим из рукоятки длинным магазином и небольшой ручки возле дула. Мэлони бросилась назад в номер, как коридор тут же наполнился стрекотанием небольшого, но чрезвычайно смертоносного оружия.

У Мэлони перехватило дыхание от резкого скачка адреналина в крови. Она допустила ошибку, потому что позволила себя расслабиться слишком рано. Дверь из красивого темного дерева вряд ли могла остановить трех вооруженных людей. Автоматные очереди сменились топотом ног, Мэлони решила выиграть время подперев дверь тумбочкой. За дверью раздалась речь, напоминающая немецкую, но с примесью других схожих языков. Мэлони перекинула лямку от своей сумки через грудь и пыталась придумать, как ей выбраться из комнаты, которая

снова стала ее западней. К счастью пока Мэлони таращилась в окно, то обратила внимание, что слева от окна располагалась пожарная лестница. Девушка бросилась к окну и поспешила его открыть, под жуткий грохот ломящихся в дверь врагов. Она успела лишь взглянуть на расстояние до лестницы, как вдруг деревянная дверь начала разлетаться в щепки от автоматных очередей. Девушка рухнула на пол и достала свой пистолет. У нее не было способности Чарли просчитывать бой заранее, но даже она понимала, что с одним пистолетом в замкнутом пространстве против трех скорострельных пистолетов-пулеметов у нее не было особых шансов. Пистолет мог сделать лишь одну полезную вещь, а именно выиграть ей пару мгновений для прыжка. Она пыталась восстановить дыхание, что в данной ситуации было не просто. Несмотря на мрачные перспективы, она достала из сумки свои очки гоглы и нацепила на свою зеленую макушку, опасаясь потерять сумку или нанести ей урон. Ей было холодно не столько от завывающего ветра, который задувал дождь с улицы, а сколько от страха смерти, которая ломилась к ней в двери. Девушка высунулась из-за кровати и несколько раз выстрелила в дверь. Раздался крик, который сразу же сменился агрессивной речью, которую Мэлони с трудом могла понять. Пытаться понять, что говорят враги она и не пыталась, потому что поспешила забраться на подокольник. Девушка убрала пистолет за пояс и рывком бросилась в сторону пожарной лестницы.

Девушка допрыгнула, но пыль соскользнула с мокрых перил балкона и она резко дернулась вниз. На свое счастье, она смогла зацепиться руками за прутья ограждения. Она съехала вниз и ударилась руками о пол самого металлического балкона. Ее ноги подались вперед и поэтому когда от удара ее руки разжались, она по инерции полетела чуть веред и с жутким грохотом упала на спину на нижний балкон. Где-то внизу раздался металлический звон. Отбитая спина не дала Мэлони это ощутить, но по звуку она догадалась, что ее пистолет улетел вниз быстрее чем она. Сожалеть об этом ей было некогда, как и о боли в спине и пояснице. Пыхтя девушка принялась подниматься на ноги, хватаясь за мокрые и холодные металлические перила. Стиснув зубы от боли, она принялась спускаться вниз по мокрым ступеням. Дождь к вечеру стал почти таким же сильным, как и в тот вечер, когда она впервые приехала в этот город.

Когда Мэлони наконец встала на твердую землю, то даже не подумала о том, что бы искать свой пистолет, который улетел в неизвестном направлении. Девушка спешила к своей машине, припаркованной на другой стороне улицы. Ее совершенно не смущал трафик на дороге, потому что с шестого этажа раздался выстрел. Рокот автоматического оружия тонул в агрессивных звуках клаксонов и криков водителей, когда Мэлони, рискуя здоровьем маневрировала, между автомобилями. Самым смертельным трюком для нее стало то, что она проскользила по мокрому асфальту перед грузовиком, который в итоге защитил ее от пули. Водитель начал тормозить, и хотел было выскочить из машины, что бы высказать девушке все что о ней думает. Его решение резко изменилось, когда по корпусу его машины забарабанили пули. Мэлони тем временем запрыгнула в свою машину и принялась заводить ее. Машина конечно же начала недовольно кряхтеть, отказываясь заводиться. Мэлони укрылась за рулем и почти легла на педали, потому что по машине ожидаемо начали стрелять, целясь в место водителя. Машина завелась и девушка не глядя нажала на педаль газа и выкрутила руль. Раздался скрежет, который сменился гневным звуком клаксона. Выезжая на дорогу, машина Мэлони зацепила своим выдающимся передним крылом, чей то задний бампер. От разборок с пострадавшим водителем, ее спасли автоматные очереди. Мужчина за рулем темного пухлого автомобиля поспешил покинуть опасную зону. Проехав несколько метров, Мэлони наконец смогла нормально сесть в водительском кресле. Лобовое стекло покрывали трещины, стекло со стороны водителя неприятными осколками было разбросано по сиденью. Так же крыше автомобиля появилась дополнительная вентиляция, через которую в салон заливался дождь. Мэлони вновь была до нитки мокрой, а посему ей было уже плевать на дождь прорывающийся в ее машину.

Где-то вдали городской суеты, завывания ветра и рокота дождя раздались отдаленные звуки полицейских сирен. Девистон не отличался расторопностью служб правопорядка. Если верить слухам, то полиция на этой планете была на втором месте по своей бесполезности после Сайбериона. На Сайберионе почти вся полиция была продажной, а на Девистоне просто ленивой. Конечно полицейские Девистона старались выполнять свою работу, но старались они вполсилы. Именно по этой причине здесь так развился бизнес частных детективов. Мэлони сейчас не сильно беспокоила городская полиция, гораздо больше ее беспокоила черная машина, которая стремительно приближалась к ней. По своей конфигурации автомобиль напоминал приплюснутый катафалк, такую машину любили члены Красной мафии, но на данном транспорте ехали явно ребята с более недружелюбными намерениями. Мэлони резко свернула на соседнюю улицу, но автомобиль не отставал. Габариты и скоростные характеристики автомобиля Мэлони были лучше, чем у пухлого катафалка, но трафик не позволял ей разогнаться на полную. Из окна черной машины показался человек в черном плаще и с внушительного размера автоматом с длинным и прямым как палка магазином.

- Да сколько же вас здесь, уроды!?! - Недовольно воскликнула Мэлони, хотя пожалуй она не хотела бы знать ответ на этот вопрос.

Автомат прошелся очередью по задней части автомобиля Мэлони, разбив теперь еще и заднее стекло. Маневрировать на мокрой дороге было не просто, а в довершение ко всем видимости была ужасной. Трещины на стекле и дождь, очень мешали нормально вести машину. Мэлони вдруг поняла, что как только имперцы пробьют ей колеса, она скорее всего не сможет удержать машину на ходу и разобьется. Она помнила дорогу до моста, который вел на другой берег реки, где и располагался космодром. Беда была в том, что трафик на этом отрезке пути был слишком плотным и девушка рисковала получить дыры не только в колесах, но и в своем привлекательном тельце. Ударив кулаком по клаксону, она резко выехала на тротуар, распугивая вооруженных зонтиками пешеходов. Девушка поспешила заехать в переулок, что бы попытаться сократить расстояние до моста. Машина противника была более широкой, но смогла протиснуться. Стрелок прекратил огонь, потому что машина выбивая искры цеплялась за стены дверьми. Мэлони подумала о том, что можно было бы ударить по тормозам и попытаться повредить врагу двигатель. Эта мысль умерла едва родившись, потому что она вспомнила, что данная марка автомобилей славится своей прочностью и шансов ей навредить таким образом было немного.

Автомобили покинули тесный переулок, на выезде машина Мэлони с ужасным грохотом сбила несколько мусорных баков. Измятые емкости полетели в разные стороны, рассыпая содержимое по асфальту. Девушка начала выкручивать руль, что бы выровнять автомобиль. Задача оказалась непростой, учитывая скользкий от дождя асфальт. Водить Мэлони умела отлично, видимо унаследовала талант своего отца, хотя до его уровня вождения ей все еще было далеко. Тем не менее, удержать машину на мокром асфальте она в целом была способна, а вот ехать с пробитыми колесами вряд ли. Мысль о пробитых колесах вновь всплыла в ее голове, как только стрельба из черного автомобиля возобновилась. Про себя девушка в сердцах отругала местных полицейских, которых как на зло не было поблизости. Она продолжала двигаться змейкой, маневрируя между автомобилями. Ей срочно была необходима блестящая идея, потому что каждое попадание пуль по ее машине заставляло ее сильно нервничать.

Автомобили тем временем двигались в сторону промышленного района, который копил из без того темное небо трубами, торчавшими из жутких гротескных зданий. Девушка понимала, что заветный мост становится от нее лишь дальше. Она вновь свернула с дороги и решила пересечь железнодорожные пути, спасительного поезда рядом не оказалось, но по ту сторону настила она увидела нечто похожее на спасительный путь. За сетчатым забором был спуск во внушительный бетонный коллектор для отвода воды, которая с такими дождями вполне могла затопить город. Девушка быстро просчитала в голове, что коллектор ведет к реке,

а там и до моста будет рукой подать. Автомобиль девушки прорвал сетчатый забор и поехал вниз. Она слишком быстро спустилась по покатой бетонной поверхности и поплатилась за это бампером своей машины. Вода уже поднялась выше специального желоба для отвода воды и Мэлони пришлось ехать, рассекая волны словно она мчалась на катере. Колеса ее многострадальной машины утопали в воде почти на половину, что конечно же мешало ей воспользоваться в полной мере скоростью и маневренностью своего автомобиля. Черному автомобилю, который ехал за ней видимо такое обилие воды не сильно портило характеристики, в виду его веса. Девушка начала слегка вилять из стороны в сторону, что бы за обилием брызг врагам было тяжелее целиться в ее колеса. Девушка вообще удивлялась, как стрелок умудрялся попадать в нее при таком ужасном дожде. Яркая вспышка молнии озарила автомобили, устроившие смертельную гонку по коллектору. Мэлони увидела, что коллектор вот-вот закончится и поспешила воспользоваться техническим съездом, что бы выбраться обратно на улицы. Пробив хлипкие металлические ворота, она поехала по двуполостной дороге. Это был район речного порта, а посему трафик тут был намного меньше, чем в жилых районах. Девушка начала отрываться от вражеской машины, но ей все еще приходилось маневрировать между грузовыми автомобилями, которые не спеша ползли по своим делам.

Расстояние между машинами стало достаточно большим, что бы стрелок прекратил поливать ее автомобиль свинцовым дождем своего автомата. Несмотря на это фары преследователей все еще были позади Мэлони. Девушка покидала район порта и чем больше коммерческих и жилых построек появлялось вокруг, тем плотнее становился трафик. Черная машина снова начала догонять Мэлони, когда та наконец смогла выехать на мост. Пули снова забарабанили по корпусу ее автомобиля, но теперь Мэлони стало еще страшнее. Если сейчас она потеряет управление, то был велик шанс полететь через ограду в бушующие почти черные воды реки. На мгновение в голове Мэлони появилась сцена, как в разбитые окна ее автомобиля огромной скоростью начинает заливаться жидкость черная словно чернила и холодная словно лед. Девушка стремилась держаться к центральной части моста, что бы в случае чего уж лучше было бы врезаться в бетонное ограждение между полосами. Она так увлеклась, что умудрилась даже прочертить бортом машины по этому ограждению, оставляя уродливые царапины на корпусе. Внешний вид автомобиля мало беспокоил Мэлони, потому что в нем было дыр от пуль больше, чем дыр в швейцарском сыре.

Автомобиль пересек мост и тут Мэлони услышала неприятный треск в районе капота. Машина вероятнее всего устала от издевательств над собой и продолжительной работы на полной мощности. Девушка провела по мокрой от дождя торпеде автомобиля.

- Милая продержись еще чуть-чуть. - Взмолилась Мэлони, которая уже видела вдали стены космодрома.

Автомобиль тархтел все громче и девушке казалось, что его скорость начала падать. Несмотря на это, машина внимала мольбам девушки и продолжала движение. Наконец показался вход на космодром. Мэлони ударила по тормозам и поспешила выбраться из машины через пассажирскую дверь, потому что черный автомобиль был тут как тут.

- Спасибо. - Напоследок сказала она своей спасительнице Мэлони и рывком бросилась в двери кпп.

Охранники переглянулись, когда мокрая и весьма потрепанная девушка ворвалась в помещение. Она запыхавшись достала из сумки билет.

- Опаздываю на рейс, а погода полный кошмар.

Мэлони выдавила из себя улыбку и поспешила пройти металлоискатель. Девушка прибавила шаг, но не рисковала переходить на бег, что бы не привлечь внимание охраны. Девушка в чьей крови кипел адреналин от погони еще не осознала главного, она была на территории МАС, а главное она их пассажир. МАС были дотошными до ужаса, поэтому они станут защищать своего пассажира от любой угрозы, разве что кроме случаев, если это беглый пре-

ступник. С подобной историей Мэл и ее друзьям уже приходилось сталкиваться. Она почти достигла контроля, когда услышала звон металлоискателя. Шпионы решили пройти на территорию МАС, спрятав свое оружие под плащи. Когда их вычислили, то девушка попыталась выхватить оружие и выстрелить в Мэлони, но ее тут же окружили охранники с плазменным оружием. Девушка замерла, сжимая в руке оружие. Охрана крикнула, что бы девушка немедленно сдавалась. Шпионка оценила свои шансы на успех и поспешила поднять руки с ненавистью, глядя как Мэлони заходит в рентгеновскую камеру досмотра.

- Ау фидерзейн, грюнес зеуг! - Крикнула ей на прощание шпионка.

Мэлони знала немецкий и поняла, что девушка сказала ей "До встречи, зеленая дрянь". Ей не очень понравилось, что девушка сказала именно "до встречи", как будто это была угроза. Мэлони прекрасно понимала, что за подобную выходку, троицу в плащах ожидает срок в не самом приятном месте. Врагов в жизни у нее хватало и парочка шпионов ее не очень пугала. Пуля выпущенная Мэлони в дверь все же ранила одного из мужчин в плечо, про себя она думала о том, что попади она ему в голову было бы ей проще оторваться от них. С этими мыслями она наконец смогла откинуться на удобном мягком кресле звездолета, который напоминал нечто среднее между космическим шатлом и авиационным лайнером. Мощные движки вертикального взлета поднимали серебристый звездолет к тучам, которые без усталости били его струями дождя. Активировался основной двигатель и звездолет помчался к звездам, прорываясь сквозь тучи и оставляя позади мрачную планету Девистон.

Глава 3

"Чарли"

(Город Кросс Хилл, планета Сталион)

Пятница шла к своему логичному завершению. Уставшие люди наполняли бары и другие развлекательные заведения городка Кросс Хилл. Улицы города, чьи улицы были заполнены различными причудливыми транспортными средствами на паровом ходу, окрашивались в алые цвета заходящего солнца. Окраины города словно сошли с экранов кинофильмов про Дикий Запад, широкие раскатанные колесами и копытами дороги, которые проходили меж деревянных построек с тротуаром из досок. Чем ближе к центру города, тем выше и внушительнее становились постройки, переходя от деревянных к кирпичным стенам. Мощенные дороги и тротуары. Сердце города, словно артериями было изошрено телеграфными и электрическими проводами, паутиной тянувшимися над улицами. Город словно живой организм, был всегда в движении. Его улицы были затянуты дымом паровых машин, хотя это была скорее лишь скромная дымка по сравнению с промышленным районом, где уровень смога был запредельным и напоминал непроглядный туман.

Большинство уставших работяг в местных питейных заведениях стремились расслабиться парой стаканчиков горячительных напитков. Чарльз Хенсли не входил в их число. Мужчина в синих джинсах, коричневых сапогах с острыми носами. Сегодня под свою бежевую кожаную куртку он надел бордовую рубашку, а свою любимую ковбойскую шляпу, которую нечаянно прострелила Мэлони, он сменил на новую светло-бежевую с небольшим декоративным черепом бизона. Чарли сидел за барной стойкой в своем любимом салуне в центральной части города. Заведение не особо отличалось от других подобных ему. На деревянном полу стояли деревянные столики, где мужчины выпивали и общались, порой с дамами, порой в мужской компании. Некоторые играли в карты, утопая с сигаретным дымом. Стены покрывали красивые бордовые обои, над помещением возвышалась роскошная люстра с электрическими лампочками напоминающими свечи. На стенах присутствовали различные фотографии с мероприятий, которые проходили в этом салуне или фотографии необычных посетителей. Имелась небольшая сцена, где по вечерам танцевали красивые девушки танцовщицы или выступали различные музыкальные коллективы. Сегодня сцена пустовала, а помещение заливал музыкой музыкальный центр, который напоминал старинный патефон с большим золотистым рупором. Из рупора, несмотря на внешний вид устройства, доносилась не классическая музыка, а местная рок-музыка, которая кроме классических для этого жанра инструментов была наполнена духовыми и струнными. Словно кто-то смешал музыку 19го века с рок-н-роллом 21го. Мэлони в шутку называла этот жанр стим-рок.

К Чарли подошел бармен, который был одет в белую рубашку и черную жилетку. Это был весьма крепкий мужчина с короткой стрижкой и смуглой кожей. Правая кисть бармена выглядела меньше левой, потому что это был напоминающий кисть скелета механический протез. По круглому лицу мужчины шел внушительный шрам от правой скулы до брови. Глаз который встал на пути этого шрама тоже был механическим. Небольшой стеклянный шарик голубого цвета, который приводился небольшими приводами в глазнице. Чарли не отставал от бармена, ведь у него из латунного цвета металла была сделана почти вся левая половина туловища. Механическая кисть Чарли, торчащая из-под рукава была пропорциональна его человеческой руке. Так же металл покрывал левую часть лица Чарли, а вместо глаза у него был внушительного размера окуляр с зеленым стеклом. Никто не должен был знать, что в его глазнице был кибернетический протез марки "Взор", который ему установили на планете Сайберион. Подобные технологии не разрешались на Сталионе, а посему ему приходилось прятать его под

примитивным на вид окуляром. Бармен по имени Густаво поставил перед Чарли стакан наполненный ядовито-зеленой жидкостью и слегка сочувственно посмотрел на него.

- Эх, вечер пятницы, компадре, а ты пьешь яблочную шипучку.

Чарли пожал плечами и сделал глоток кисло-сладкого напитка и слегка улыбнулся.

- Не переживай Густаво, мне сегодня еще предстоит пить, я просто экономлю силы.

- Ааа, я понял. Кто-то сегодня идет на свидание. - Лукаво улыбаясь, сказал бармен.

- Да, мы с Анабель сегодня идем в ресторан Дядюшки Ву.

Густаво брезгливо крикнул.

- Не понимаю я эту азиатскую жратву. Вкус странный, не говоря уже о том, что они готовы сожрать буквально что угодно.

- Анабель просто любит азиатскую культуру, кстати у них тоже есть не плохие блюда. Просто среди кучи жутких и на первый взгляд несъедобных вещей тяжело найти что-то стоящее.

- Кстати, а где твоя подруга с зелеными волосами? Я давно не видел ее за своей барной стойкой. - С легкими нотками беспокойства сказал Густаво.

- Мэл улетела на Девистон. - Несколько грустно ответил Чарли, делая очередной глоток шипучки.

- Девистон? Что там ловить?

- Не знаю, сказала дело важное. Я уловил этот азартный огонек в ее глазах, но мне тогда нужно было уехать по делам из города и я не смог увязаться с ней.

- А что ты вообще знаешь об этом Девистоне? - Задумчиво спросил бармен.

- Они снимают хорошее кино, их компания ДжиСи Моторс производит огромное количество автомобилей, которые распространяются по всей системе. Ну и в целом больше ничего особо не знаю.

- В новостях говорили у них там какой-то крупный вооруженный конфликт.

Чарли прикрыл глаз и тихонько выругался.

- Искренне надеюсь, что не ради этого конфликта Мэл туда помчалась. Она замечательная, но у нее словно шило в заднице, которое ее как магнитом тянет в неприятности.

- Да, она молодец. Умная девка, рукастая. Помнишь какую классную систему подачи напитков из подвального холодильника она для меня смастерила. Это ж надо было додуматься, разработать и собрать...

- И не брать за это денег. - Как бы между прочим напомнил Чарли.

- Пфф, зато она теперь тут пьет бесплатно... к счастью не много. - С улыбкой сказал Густаво.

Система Мэлони заключалась в том, что бутылки, которые хранились в подвальном холодильнике располагались в специальных фиксаторах. Фиксаторы были установлены на конвейерной ленте и когда Густаво дергал рычаг, то пар приводил в движение поршни, которые крутили шестерни. Шестерни двигали ленту по помещению и поднимали наверх. Пневматика открывала лючок на полу, что бы бутылка могла пройти и лента поднимала ее почти на уровень барной стойки. Когда Густаво забирал бутылку лента могла спокойно пройти под стойкой и уехать обратно в подвал.

- А как поживает твоя мексиканская подруга? - Продолжил интересоваться жизнью Чарли бармен.

Чарли слегка грустно улыбнулся. Ему тяжело далось расставание с Никки, к которой он сильно привязался за время их совместных приключений. Он не знал были ли у него в самом деле чувства к этой девушке или же в нем говорил синдром защитника.

- Присылала пару месяцев назад письмо. Пишет, что у нее там все хорошо. Работа тяжелая, но платят хорошо. В общем вернулась в свою стезю бизнеса и богатой жизни. - С какими-то нотками разочарования сказал Чарли.

- Бывал я на этом Сайберионе пару раз. Мой брат Пепе там бармен в одном из городов с каким-то жутким названием. Город в целом соответствует своему имени. Грязь, насилие, разврат, всюду огромные башни и магистрали, а от неоновых вывесок глаза режет. Ночью светло почти как днем, ну в некоторых районах, а в других темно даже днем и ходить там занятие крайне рискованно. А что касается Никки, я думаю ты заблуждаешься на ее счет.

Чарли непонимающе посмотрел на мужчину по ту сторону барной стойки.

- Я помню твои истории про нее и я абсолютно уверен, что после всего что с ней случилось, она явно не станет той надменной сеньорой, которой была до того несчастного случая со Стимсом.

Чарли тяжело вздохнул.

- Хотелось бы в это верить...

Внезапно раздался звонкий звук, как от маленького звоночка. Чарли запустил руку во внутренний карман рубашки и взглянул на позолоченные карманные часы.

- Ого, вот время летит! Прости Густаво, мне пора спешить к моей сеньоре.

Густаво понимающе улыбнулся.

- Вперед на встречу красотке, ковбой.

Чарли допил остатки шипучки, положив на стол несколько потрепанных купюр. Мужчины стукнулись механическими кулаками и Чарли поспешил на выход из помещения. Небо становилось лиловым, словно синяк в наступающих сумерках и улицы начал заливать теплый свет электрических фонарей. Чарли слегка улыбнулся и поправил шляпу, потому что на улице был приятный теплый вечер. Мужчина не любил дождь и холод, поэтому в хорошую и теплую погоду, у него всегда было приподнятое настроение. Сейчас настроение было еще более приподнятым, ведь он шел на свидание с красоткой. Он проводил глазами слегка позвякивающий небольшой трамвайчик и поспешил на другую сторону улицы. Для личного пользования у него была весьма дорогая машина. Она напоминала винтажный "Роллс Ройс" серебристого цвета с золотистыми узорами, напоминающими виноградную лозу, которая шла по нижней части автомобиля. Отличительной чертой этой машины, кроме роскошного вида и характеристик являлось то, что она использовала не обычный паровой двигатель. У автомобиля была замкнутая паровая система. Вольфрамовые диски расположенные под продолговатым капотом разогревались трением и кипятили воду, которая давала пар. Пар приводил машину в действие, после чего отводился в специальную камеру конденсации и снова становился водой.

Улыбка Чарли слегка потухла, когда он заметил молодого рыжеволосого парня. Он был одет в потрепанную серую жилетку, грязные болотного цвета штаны и слегка помятый темный котелок. Парень копошился возле двери его автомобиля.

- Тебе помочь, приятель? - Стараясь скрыть раздражение в голосе за легкой улыбкой, спросил Чарли.

Парень вздрогнул и обернулся. Его лицо стало еще более бледным, казалось побледнели даже веснушки.

- Да я это... - Начал мямлить рыжий, стараясь придумать убедительную ложь.

- ... ключи где-то потерял.

Чарли слегка изогнул бровь, после чего достал из внутреннего кармана связку с ключами.

- Эти ключи? - Ухмыльнувшись, сказал Чарли.

- Черт...

Парень хотел было атаковать Чарли, но тут заметил, что у того на поясе была кобура с восьмизарядным старым револьвером. Небольшой перочинный ножик в кармане против револьвера был бессмысленным оружием. Парень осознал, что вероятнее всего это была машина Охотника за головами, ведь подобные револьверы были очень популярны у представителей данной профессии. Он резко дернулся в сторону и попытался убежать. Чарли тяжело

вздохнул, и выхватив свое оружие, сбил котелок с головы неудачливого угонщика. С перепугу мужчина споткнулся и растянулся на мощенной мостовой.

- Мистер, простите. Я просто...

- Ты просто решил, что эта машина стоит кучу денег и это легкий способ заработка.

Чарли достал из кармана куртки наручники и бросил их лежавшему на земле парню.

- Ну с ними я думаю ты справишься.

- Сэр, я очень сожалею и обещаю так больше никогда не поступать.

- Да, вы все так говорите. Надевай, а то выстрелю тебе в колено, а это поверь мне очень неприятно.

Мужчина трясущимися руками застегнул один браслет на левой руке, продолжая мямлить какие-то извинения и мольбы о пощаде. Чарли тяжело вздохнул и закатил глаза, глядя на попытки преступника застегнуть второй браслет.

- И ты еще хотел сесть за руль моей машины.

Чарли убрал пистолет, после чего схватил парня за руку и рывком механического протеза поднял его на ноги. Грубо положив его на багажник своей машины, он заломил ему руки за спину и застегнул наручники у бедолаги за спиной. Охотник за головами открыл дверь своей машины и усадил угонщика на заднее сидение. Из бардачка он извлек изогнутую ручку, которая вставлялась в решетку радиатора для первоначальной раскрутки дисков. Первоначальная раскрутка дисков так же заряжала генератор, который через червячную передачу был связан с валом дисков. После того, как автомобиль приходил в движение электрическую энергию вырабатывал пар идущий в камеру конденсации.

Когда автомобиль был заведен, Чарли сел на удобное кожаное сидение цвета кофе с молоком и выехал на дорогу под жалобное бормотание своего случайного пассажира. Мужчина был очень недоволен, ведь он опаздывал на свидание с девушкой, но долг обязывал проучить воришку. Чарли не был жесток, он просто был справедлив. Он прекрасно понимал, что если отпустить преступника, то тот попытается угнать другую машину, буквально на следующей улице. Парню на вид было едва двадцать лет, совсем еще глупый мальчишка.

Машина Чарли двигалась змейкой, потому что была гораздо быстрее многих участников городского трафика. Кареты с лошадьми вообще казалось еле плетутся, но и причудливые машины с копящими трубами тоже не могли похвастаться выдающимися скоростными качествами. Чарли вдруг вспомнилась история, как он с Мэл и Никки участвовал в лихой погоне на улицах одного из крупнейших городов Западного континента - Синдокса. Мэл как безумная мчалась на пытящей красной машине, пытаясь спастись от могучего тягача. Вспомнил об этом Чарли не только потому, что сам ужасно спешил, но и потому что на дороге увидел похожий автомобиль. По большому счету это был локомотив от паровоза, но на колесах с шинами и подвижным передним мостом. Громогласно свистнув избытком пара, чугунная махина проехала мимо изящного автомобиля Чарльза Хенсли.

Когда автомобиль Чарли припарковался возле двухэтажного кирпичного здания офиса шерифа, пассажир на заднем сидении снова начал активно скулить. Чарли вышел из машины и механической рукой вытащил свою жертву наружу. Вход в здание украшали две пожелтевшие от времени колонны в греческом стиле, а на козырьке здания изящными золотистыми буквами была выведена надпись "Офис Шерифа". В фойе помещения в целом было все как в любом приличном полицейском участке. Офицеры в бежевой форме с серебристыми звездами на груди. Деревянные лавочки для посетителей, пару комнатных растений. Чарли подошел к молодому светловолосому парню, чье худое вытянутое лицо виднелось за небольшим окошком.

- Вечерочка Эндрю! - Поприветствовал Чарльз, своего знакомого.

- Привет, Чарли. Еще один, что-то не помню этой мордашки на стенде разыскиваемых преступников.

- Он еще не успел туда попасть. Я настолько хороший охотник за головами, что быю на упреждение. Можно выделить этому молодому человеку номер люкс в вашем фешенебельном заведении?

Офицер в окошке, который обычно сохранял невозмутимое выражение лица, вдруг засмеялся шутке Чарли. Когда смех прошел, он поспешил вызвать офицеров по громкой связи. Несколько крепких мужчин пришли в компании самого шерифа Пауэлла.

- Чарли, ты что на деревьях их собираешь?

- Да, прям урожайный год. - С легкой улыбкой сказал Чарли, пожимая шерифу руку.

Шериф Пауэлл был тучным мужчиной с пышными темными усами и сединой, тронувшей его виски. Как и Чарли его левую руку заменял механизм, который был намного более примитивным. Рука мужчины до плеча была металлической, а двигаться ей помогали поршни и шестеренки, которые шли поверх нее. Шериф снял свою широкополую ковбойскую шляпу и принялся обдывать блестящее от пота лицо.

- Набрался опыта на своем Сайберионе, а у нас так скоро камеры закончатся. И не только опыта. - Сказал шериф, подмигнув левым глазом, поскольку знал маленький секрет Чарли.

- Да это Сайберион набирался опыта от меня. - С улыбкой сказал Чарли, смахивая невидимую пылинку с плеча.

- Сегодня ведь пятница, ты разве не должен быть на свидании со своей мадмуазель?

- Да, но как видишь споткнулся по дороге об этого бедолагу. Анабель меня убьет.

- Ладно, беги Ромео. Только, что натворил твой подопечный?

- Да он просто ошибся. Впишите ему мелкое хулиганство, пускай ночь посидит в камере и подумает о своем поведении.

Шериф пожал плечами.

- Как скажешь, ты босс. - Улыбнулся Пауэлл и прикурил сигару.

Чарли попрощался с шерифом и его помощниками, потому что ему нужно было нарушить десяток правил дорожного движения, что бы успеть на свидание, которое явно шло не по плану. Мужчина погрузился в свой автомобиль и поехал в обратную сторону. Чарли очень не хотел огорчать Анабель, но его работа не в первый раз портила ему отношения. Девушка относилась с пониманием к его службе, но совесть терзала Чарли, что он постоянно заставляет свою подругу ждать. На очередном перекрестке, он резко нажал на тормоза, потому что из-за поворота резко возник паровой автобус. Чарли выдохнул, потому что в этот момент его сердце сделало в груди сальто-мортале. Про себя мужчина подумал, что если так торопиться, то можно успеть на свидание не к Анабель, а к апостолу Петру. Охотник за головами решил немного сбавить скорость своей машины, что бы в довершение ко всему прочему не угодить в аварию.

Анабель была девушкой среднего роста, совсем молодая всего 23 года. Чарли был старше ее на 11 лет, но памятуя советы Никки и Мэл все же решил, что разница в возрасте не такая уж большая проблема в отношениях. На девушке было пышное платье с тугим корсетом, который с трудом удерживал в себе ее выдающуюся грудь. Нежно лиловое одеяние скрывало аппетитную фигуру девушки, которой позавидовали бы подруги Чарли. При этом у нее было простое невинное почти детское лицо с голубыми глазами и округлыми щечками, которое было обрамлено светлыми чуть ниже плеча волосами с завитушками. Несмотря на платье девушка носила на спине бежевую сумочку трансформер, которая превращалась в небольшой рюкзачок. Она стояла возле аккуратного подъезда жилого многоквартирного дома из кирпичей, покрашенного в темно-зеленый цвет. Когда автомобиль Чарли показался на горизонте, она улыбнулась своими покрашенными в нежно-розовый цвет губами. Чарли вышел из машины и посмотрел на девушку виноватым взглядом своего единственного глаза.

- Анабель, солнышко, прости что я опять опоздал. Умудрился угодить в историю.

Девушка снисходительно улыбнулась.

- Ничего, я понимаю, работа у тебя такая. Ты прям как супергерой из комиксов. - Слегка хихикнув, сравнила Анабель его с вымышленными персонажами.

Чарли конечно не обладал супер способностями, но в каком-то смысле он был героем. Мужчина обнял девушку за талию и слегка поцеловал ее мягкие нежные губы. Все переживания в миг улетучились из его головы, для него теперь имела значение только девушка в его объятиях. Для Анабель не было секретом то, что случилось с Чарли на чужой планете и эта история произвела на нее неизгладимое впечатление. Девушке нравились истории про различных героев и конечно, когда она повстречала одного из них в реальной жизни, то сразу растаяла. Чарли же считал, что просто выполняет свою работу. В том приключении он видел гораздо больше героизма в своих спутниках, но об этом Чарли конечно не стал говорить своей избраннице. Как джентльмен он открыл для нее дверь автомобиля, после чего поспешил пристроить свою пятую точку на водительском сидении.

- Ну рассказывай, во что ты умудрился вляпаться по дороге ко мне?

- Да ерунда, парень какой-то машину хотел у меня угнать. Пришлось его проучить. Посидит ночь в камере, может осознает что-нибудь в этой жизни. Лучше расскажи, как прошел твой день?

Это фразой Чарли активировал живой радиоприемник. Анабель начала щебетать своим нежным голоском о всех своих невзгодах. От интенсивной работы у нее начали болеть ноги, а ее начальник все равно третирует ее и считает ленивой и бесполезной. Судя по рассказам Анабель мистер Ноузес был редкостным мерзавцем и подлецом. Каждый раз слушая о его выходках, Чарли хотелось познакомить его со своим револьвером. На ткацкой фабрике Анабель была инженером по техническому обслуживанию, но каждый раз когда на складе не оказывалось материалов или инструмента виноватой все равно оказывалась она. Чарли было жаль свою девушку, он даже предлагал ей бросить нелюбимую работу, потому что вполне мог обеспечить ее. Однако девушка гордо отказалась от столь щедрого предложения, заявив что хочет сама зарабатывать. За монологом Анабель о том, как прошел ее день они доехали до ресторана Дядюшки Ву, который был украшен в традиционном китайском стиле с красной покатой крышей, красными фонарями и изображениями драконов.

Внутри уютного помещения, пропахшего запахами странных китайских блюд играла странная музыка. Это была смесь каких-то традиционных китайских инструментов и вполне привычных гитар, барабанов и клавишных. Официант китаец, поспешил принять заказ у посетителей. Анабель заказала мясной суп и жаренные во фритюре овощи, Чарли же ограничился курицей по-пекински и лапшой с китайским соусом. Пара так же заказала бутылку сливового вина, которая появилась на столе раньше чем блюда. Чарли поспешил поднять бокал за Анабель, что заставило ее пухлые щеки слегка порозоветь.

- Чарли, помнишь ты мне рассказывал о Теодоре Филлипсе, веселом географе?

- Да, а почему ты вдруг о нем вспомнила?

- Мне в газете попалась заметка, он все-таки отправился на Землю. Он отправился в какую-то Африку, видимо это страна или континент. Он там расписывал джунгли, удивительная вещь.

- Занятно было бы побывать в этих джунглях. - Чарли выговаривал слово "джунгли" с трудом, опасаясь сделать в нем ошибку.

- Помнишь ты рассказывал с его слов о азиатских городах на Сталионе, как думаешь а где еще есть азиатские города?

Чарли знал о любви своей пассивности к азиатской культуре, поэтому немного подготовился к подобным вопросам.

- На Сайберионе, я сам там лично не бывал, но там точно есть огромные мегаполисы, где живут преимущественно выходцы из Азии.

- И весь этот город наверное выглядит как тот азиатский район Энивер Сити, с покатыми крышами. Это так красиво! - Мечтательно протянула девушка.

От мечтаний о путешествиях по азиатским уголкам системы Скайракс ее отвлек официант, который принес им кусочек Азии на тарелках. Они пили вино и вкушали вкусный ужин, периодически обсуждая какой-нибудь фильм или последние новости их города.

- Знаешь, давай туда съездим. - Сказал Чарли, когда они покончили с едой.

- Куда?

- Ну, куда ты больше хочешь, Мачи Кибо, Чинуо, а может и на Сайберион.

Глаза девушки округлились от удивления. Она моргнула, словно пыталась перезагрузить мозг от полученной информации.

- Ты сейчас серьезно? Ты хочешь отправиться туда... со мной?

- Конечно хочу.

- Оу, это так мило. Я с радостью. - Протянула она нежным голосом, беря его за руки.

Девушку не смущало, что одна рука Чарли была из холодного металла. Ей просто хотелось держать его за руки, а Чарли в свою очередь нравилось чувствовать нежность ее ладони своей правой рукой. Теплая небольшая ладонь с маленькими тонкими пальцами, brutальный охотник за головами буквально таял от прикосновений Анабель.

- Знаешь, когда я была маленькой в школе со мной не особо дружили. Я была пухлой, ну ты знаешь, дети бывают такими злыми.

Чарли с сочувствием посмотрел в голубые глаза Анабель.

- Сочувствую тебе, со мной не дружили потому что я был из бедной семьи. Может в этом судьба, что мы двое одиноких людей встретили друг друга.

- Думаешь? Я вообще немножко с приветом.

- Отлично, то что надо, ведь я тоже. - Улыбнувшись сказал Чарли.

Девушка звонко захихикала.

- Ты самая замечательная девушка, которую я встречал. Ты такая нежная, добрая, ласковая, просто само очарование. Мне очень нравится быть с тобой рядом.

- Чарли, это так мило. - Тонким голосом сказала девушка, а по ее покрасневшим щекам побежали слезы.

- Ты что плачешь?

Девушка отрицательно замотала головой. Чарли заботливо утер слезу с ее лица.

- Ну ты чего, не нужно слез.

- Это слезы умиления. Ты такой славный парень, Чарли. Мне с тобой так спокойно, порой мне кажется, что я как будто во сне.

- Я тоже не могу поверить своему счастью, что сижу напротив самой очаровательной красотки на свете.

- Хватит Чарли, я и так уже краснее чем местные фонарики. - Смушенно хихикнув, сказала Анабель.

Когда бутылка закончилась и Чарли оплатил счет, парочка выбралась на улицу. Чарли уже не мог вести машину, поэтому вел свою даму под руку, прогуливаясь по залитому светом фонарей Кросс Хиллу. Нагретый за день воздух, сменился вечерней прохладой и Чарли поспешил накинуть на обнаженные плечи своей девушки свою куртку, что бы она не замерзла. Вечером воздух в Кросс Хилл казался немного чище, чем днем. Возможно это было связано с сокращением числа коптящих небо паровых автомобилей на улицах, хотя они все еще встречались оставляя позади себя клубы дыма.

- Чарли, знаешь тут есть один момент. - Пытаясь сделать серьезное лицо, сказала хмельная Анабель.

- Что случилось?

- Мои родители хотят с тобой познакомиться, я ведь им все уши прожужжала про тебя.

Чарли резко остановился, словно ударился о невидимую стену. Ему показалось, что он в миг протрезвел. Казалось бы это была вполне нормальная ситуация, но Чарли был с приветом и его отношения с девушками никогда не доходили до знакомства с родителями.

- Ого... ничего себе. - Ошарашено выдавил он.

- Что-то не так?

- Ну... как бы тебе сказать, я еще никогда не знакомился с родителями, я не знаю, что делать в такой ситуации.

- То есть, как это не разу?

- Ну меня либо бросали раньше, чем до этого доходило, а у двух последних уже не было родителей, когда мы встречались. Так что как-то не довелось. - Застенчиво сказал мужчина.

- Ой, не переживай, маме ты уже заранее нравишься. А папа у меня очень хороший человек, вы с ним чем-то похожи. Все будет хорошо, не переживай.

Девушка слегка ткнула Чарли локтем в бок и улыбнулась. Чарли умиленно улыбнулся в ответ.

- С тобой я никогда не переживаю, Анабель. - Сказал Чарли, аккуратно убирая прядь волос с ее лица своими механическими пальцами.

Девушка прильнула к нему и поцеловала. Она была чуть ниже его ростом, поэтому ей приходилось стоять на мысах, что бы дотягиваться до его губ. Чарли понимая это, приподнял ее над землей.

- Чарли, ты что? Я же тяжелая!

- Для меня ты пушинка. - Сказал мужчина и продолжил целовать девушку.

Мужчина и женщина долго добирались до дома Чарли, потому что то и дело сплетались друг с другом в страстных объятьях. Дом Чарли располагался в юго-западной части города. Это был небольшой кирпичный двухэтажный дом с красивым кованым забором. Анабель щебетала что-то на тему того, какой алкоголь предпочитает ее отец и как стоит себя с ним вести, когда Чарли заметил рядом с воротами своего дома припаркованный автомобиль. Это был старый фургон, напоминающий по форме пилюлю латунного цвета с двумя торчащими сзади паровыми трубами. Чарли слегка нахмурился, потому что ему показалось подозрительным, что кто-то припарковался возле его дома. Подойдя ближе, он заметил возле машины женскую фигуру в очень странном платье. Едва он смог разглядеть в свете фонаря цвет волос девушки, как у него от сердца отлегло, потому что он точно знал кто это.

- Мэл? Что ты тут делаешь так поздно и в таком странном наряде.

Девушка, когда он окликнул ее сперва вздрогнула от неожиданности. Обернувшись она всплеснула руками с недовольным лицом.

- Господи Чарли, я думала ты вообще домой не явишься сегодня. - Недовольно пробурчала девушка.

Тут Мэлони заметила компанию охотника за головами и ей стала понятна причина, по которой Чарли так долго не было. Мэл еще не до конца оклиматизировалась и забыла, что сегодня была пятница.

- Привет Анабель. - Бросила Мэл, скорее из вежливости.

- Привет. - Удивленно протянула Анабель.

Мэлони полезла в карман своего печального платья. Вернувшись домой она обнаружила в квартире записку и сразу же помчалась на встречу с Чарли, даже не переодевшись с дороги. Единственная часть ее одежды, которая изменилась это коричневые ботинки. Туфли девушка забросила в дальний угол шкафа, надеясь больше никогда в жизни к ним не прикасаться. Из кармана девушка достала ту самую записку. Чарли взял у Мэлони бумагу и развернул, пытаясь хмельным взглядом разобрать текст. Записка была написана на бланке, где значился логотип корпорации Зетатех. Там была всего одна фраза: "Вы в самом деле думали, что Зетатех просто

так позволили захватить свой передовой прототип?", а снизу стояла буква "Н". Чарли пытался осознать смысл того, что он только что прочитал.

- Где ты это взяла? - Растерянным голосом спросил мужчина.

- Когда вернулась домой, это лежало у меня на коврике под дверью. Судя по уровню пыли на конверте, ему не больше пары недель.

- И до утра оно не могло подождать? Я не совсем понимаю, что это значит?

Мэлони недовольно закатила глаза и выхватила у Чарли листок.

- Если бы я знала, что ты налакаешься, то пришла бы с утра. Чарли это записка от Никки, она нашла доказательство того, что Зетатех нас поимели. За катастрофой поезда с самого начала стояли они. Они подсунили свой чип Моргану, потому что как сказал Стрикленд в Морган Индастрис самые лучшие инженеры и программисты. Он понимал, что своими силами им не заставить прототип работать так, как им нужно и они подстроили все так, что бы чип попал в руки тех, кто сможет.

- Мэл притормози. Послушай, тебе не кажется, что это ну как-то слишком уж фантастично звучит.

- Мужик переселил свое сознание в робота, после такого мне кажется это звучит не фантастично, а очень даже логично.

Чарли слегка нахмурился, потому что в его голове с трудом активировался мыслительный процесс. Тут он почувствовал, что его за руку взяла Анабель.

- Мэл, мы очень рады, что ты решила нас навестить среди ночи. Но может продолжите свои разговоры о заговорах утром? Сегодня этот мужчина принадлежит мне.

- Ты планируешь вернуться на Сайберион и попытаться взять реванш у корпорации, которая стала лишь сильнее с нашей помощью? - Сказал Чарли, прижимая к себе Анабель.

- Никки нужна наша помощь, но как бы да, такой план.

- Это не план Мэл, все как в прошлый раз. Сломая голову броситься в омут, а потом думать как же выпутаться из этого дерьма. Эх... выезжаем утром?

Мэлони на мгновение решила, что Чарли не захочет расставаться со своей подругой и поэтому ищет отговорки. Тем не менее он в конце концов согласился, ведь получалось его дело так и не было закончено.

- Ближе к обеду, я заеду за тобой. А теперь приношу свои искренние извинения, что вторглась в вашу идиллию. Спешу удалиться.

Девушка, слегка кивнув поспешила скрыться в своем транспорте. Внутри латунной пилюли раздавались различные механические звуки, потом пошел дым из труб. Чарли поспешил проводить Анабель в дом. Девушка явно была не очень рада явлению Мэлони.

- Я всегда говорила, что она странная. Явиться среди ночи из-за какой-то записки.

- Ну, как знать, может дело в самом деле серьезное.

- И что, ты завтра рванешь на Сайберион с Мэл? - С нотками раздражения в голосе спросила Анабель.

- Да. - Сказал Чарли, хотя и осознавал, что это может иметь для него серьезные последствия.

- Тогда я поеду с тобой. - Тонем не терпящим споров сказала девушка.

Чарли резко остановился, словно она дала ему пощечину. Про себя он думал, что уж лучше бы она дала ему пощечину, чем то, что она сказала.

- Со мной на Сайберион?

- Да, ты же сам меня приглашал.

- Да, в туристическую поездку, а не на войну против корпораций.

Девушка недовольно сложила руки на груди.

- Вы можете воевать с кем хотите, а я поеду в туристическую поездку.

- Анабель...

- А ты что решил, что я вот так спокойно отпущу тебя в компании девицы на планету, где вас ждет еще одна девица? Чарльз Хенсли, не испытывай мое терпение.

До Чарли начала доходить как выглядела эта картина со стороны Анабель. Девушке не просто было обидно, что он отправляется в путешествие, она еще и ревнует его к Мэл и Никки. Он не мог ее за это винить, потому что прекрасно понимал, как скверно это выглядит. Если оставить Анабель в гостинице, то она в целом может оглядеться в Энивер Сити и не пострадать, пока они воюют с Зетатех. Чарли пожал плечами.

- Хорошо, поехали.

- Правда? - С недоверием спросила Анабель.

- Конечно, пока мы будем бегать под пулями, сможешь посетить тот азиатский район про который я тебе рассказывал.

- О, Чарли! Это так чудесно.

Девушка на радостях бросилась ему на шею, а он про себя отметил, что только что смог сохранить чуть было не сорвавшийся секс.

Чарли проснулся рано утром, Анабель мирно посапывала рядом с ним положив ему свою нежную руку на грудь. Голова Чарли слегка гудела после выпитого на кануне вина, но когда сознание начали заполнять мысли, она словно налилась свинцом. Чтобы не разбудить девушку, мужчина аккуратно выскользнул из под одеяла и ее руки. Первым делом он решил отправиться в ванную комнату, что бы привести себя в порядок.

Несмотря на то, что Чарли хорошо зарабатывал, его дом был весьма скромным. Небольшая прихожая с темно-бежевым паркетом, который коварно скрывался за темно-зеленой ковровой дорожкой. Стены основного коридора были покрыты зелеными обоями с салатовыми узорами. Слева от прихожей была скромная светло-бежевая дверь, за которой располагалась скромная кухня в приятных древесных тонах. Большинство кухонной утвари имели латунный или медный цвет. Справа от прихожей была гостиная с камином, диваном бордового цвета. На стенах в рамках висели газеты со статьями, посвященными хозяину дома. Так же имелся внушительного размера шкаф, в котором хранились настольные игры, алкоголь, посуда и еще уйма всяких вещей, которая влезала в этот шкаф по каким-то необъяснимым законам физики. Конечно же гостиная не могла обойтись без телевизора, радио и музыкального центра. В спальне Чарли, где на двуспальной кровати осталась спать Анабель, были светлые обои и так же имелся небольшой телевизор и музыкальный центр с небольшим золотистым рупором, смотрящим за всеми грязными делишками, которые творятся в этой кровати. Ванная комната, в которой скрылся хозяин дома была облицована светлой плиткой, ванна стояла на ножках латунного цвета. Вообще все металлические предметы данной комнаты были такого цвета. Имелась в доме спальня поменьше, для редких гостей Чарли и конечно же у мужчины был личный кабинет. Там был рабочий стол, картотеки с документами, сейф, шкафы с книгами и потайной шкаф с оружием.

Чарли излил из себя остатки вина в белоснежный унитаз, расположенный в той же комнате, что и ванна. Ополоснувшись, он принялся бриться. Занимаясь рутинными делами, он изо всех сил старался не погружаться в тревожные мысли. Однако, когда он сбрасывал щетину, то был вынужден смотреть в свое отражение и тут уже никак не получалось отвертеться от мыслей, которые касались его непроходимой глупости. Мужчина загнал себя в угол, когда пообещал Анабель взять ее с собой на Сайберион. Вопрос: "Чем я думал ?", даже не приходил в голову, потому что Чарли точно знал, чем именно он думал в тот момент. Мужчина вспомнил все ужасы, через которые им с Никки и Мэл пришлось пройти на этой планете. И он так легко и не принужденно пригласил на эту безумную вечеринку свою девушку. Она думает, что Сайберион это какой-то удивительный неоновый мир высоких технологий, но на деле это грязная, порочная и смертельно опасная планета. Чарли посмотрел в грустный глаз своего отражения.

- Вляпались мы с тобой приятель. - Без радостно сказала мужчина, слегка улыбнувшись.

Кроме безопасности своей девушки, его заботил и ряд других вопросов. Главными и самым болезненным был конечно же момент того, как он будет объяснять Мэл почему Анабель полетит с ними. Чарли даже вообразить себе не мог насколько сильно зеленоволосая девушка разозлится. Вторым моментом была реакция Никки. Девушка вероятнее всего поддержит Мэл и скажет, что Чарли болван и он прослушает еще одну лекцию, посвященную этому общеизвестному факту. Тяжело вздохнув, он смыл с лица остатки пены и взялся за зубную щетку, ручка которой была выполнена из того же металла, что и все остальное в данном помещении.

Закончив утренние приготовления в ванной, он вернулся в спальню. Анабель раскинулась на кровати в форме звезды. Чарли присел на краю кровати и начал нежно гладить девушку по торчащей из под одеяла маленькой ножке с пухлыми пальчиками. Анабель замурлыкала, после чего приоткрыла глаза.

- Чарли, ты уже встал. - Сонно протянула девушка.

- Да, как бы не хотелось валяться с тобой в кровати, но у нас большое путешествие. Мэл конечно любит поспать, но когда она так возбуждена, то может и всю ночь не спать, так что она может примчаться суда в любую минуту. Раскачивайся, а я пока приготовлю завтрак. - Сказал Чарли, теребя большой палец на ноге девушки.

- Ну ладно, уговорил. - С неохотой сказала девушка, которая тоже предпочла бы нежиться в кровати.

Чарли поспешил на кухню. Чарли не очень любил готовить, но яичница с колбаской ему особенно хорошо удавалась. Кроме яиц и колбаски, яичница так же содержала в себе немного молока, красный перец чили, немного зелени и неприличное количество сыра. Анабель посетила ванную комнату, и приведя себя в порядок, поспешила на запах яичницы и кофе, доносившийся с кухни. Чарли успел одеть штаны и рубашку, которая пока еще не была застегнута, демонстрируя его подкаченный торс и металлическую часть корпуса. Анабель и во все не стала особенно утруждать себя одеванием и плюхнулась за стол в нежно-сиреневом нижнем белье. Чарли конечно же не был против такого положения дел, разве что его желание куда-то ехать было перебито желанием схватить девушку на руки и отнести обратно в спальню. Покончив с завтраком, они решили было собираться, но Чарли все-таки не смог удержаться от того, что бы прильнуть к своей подруге и начать целовать ее. В процессе его рука скользнула девушке под бюстгалтер, он принялся целовать ее нежную шею, на что она жалобно протянула.

- Чарли, ну не надо, мы опоздаем...

Несмотря на данное заявление, Чарли прекрасно чувствовал по голосу девушки, что она наслаждается этими ласками и не хочет их прекращать. Они постепенно смещались в сторону спальни, как вдруг жуткий звон заставил их подпрыгнуть и отлипнуть друг от друга. Дверной звонок агрессивно колотил молоточком по латунным чашечкам, требуя внимания. Анабель поспешила скрыться в спальне, а Чарли пытаясь совладать с собой и своими инстинктами расстроенный пошел открывать дверь. За белой входной дверью его ждала Мэлони, которая была в более привычном для Чарли виде. На девушке была светлая кофта в полоску с декоративными дырками, поверх которой была коричневая кожаная жилетка с карманами, а так же обтягивающие коричневые штаны. На зеленой макушке покоились ее любимые очки гоглы. Памятуя о том, как свое существование закончили предыдущие, Мэлони заранее позаботилась о том, что бы вытащить из них накопитель данных с фотографиями, которые она сделала на Девистоне.

- Доброе утро Чарли! - Весело и позитивно начала девушка, без приглашения проходя в дом.

- Привет, Мэл. - Скромно поздоровался Чарли, который пока еще не придумал, как испортит девушке настроение своей идеей.

- Прости, что я так рано завалилась. Надеюсь вы с утра успели все свои дела. - Девушка подмигнула ему, он лишь слегка улыбнулся.

В коридор вышла Анабель, которая втиснула свое аппетитное тельце в помятое вечернее платье.

- Привет. - Коротко бросила она, Мэлони.

По розовым щекам и расстроенному взгляду, Мэлони догадалась, что видимо она пришла в самый неподходящий момент. Девушку это не чуть не смущало, потому что у них были дела намного важнее, какого-то там секса.

- Полагаю вещи собирать тебе было некогда, с твоего позволения я выпью кофе. Несмотря на факт того, что я завелась от новостей о Зетатех, мой организм измотанный путешествием на Девистон отказывался заводиться с утра. Видимо остаток сна, придется досыпать в дороге.

Девушка суетливо нырнула на кухню, в поисках бодрящего черного напитка. Чарли в целом нормально к этому относился, ведь после приключений на Сайберионе Мэл была его самым близким другом. Его природная скромность не позволяла ему вести себя так же по отношению к ней, но в отличии от большинства людей с ней он мог просто быть собой. Вторым человеком с которым Чарли не носил маски была конечно же его возлюбленная Анабель. Чарли так же относился к Никки, но поскольку она предпочла остаться на Сайберионе, он не знал как бы складывались их взаимоотношения.

Чарли вооружился своей походной сумкой и принялся собирать вещи и вдруг его снова начали осаждать тяжелые мысли. В этот раз он подумал о Никки. Они не виделись достаточно давно, но где-то в глубине души он немного обиделся на нее, что она бросила их и осталась жить на другой планете. В письмах он старался быть тактичным и сдержанным, что можно было отнести к одной из масок, которые люди надевают в обществе. Какого ему будет посмотреть на девушку, к которой у него была определенная симпатия. Мужчина даже не представлял как сейчас выглядит Никки, ведь она работала на самую богатую корпорацию в городе. Как знать, может от той Никки уже ничего не осталось и все заменено золотыми имплантатами. Он покачал головой, убирая сменную одежду в сумку. Ему сейчас нужно было сконцентрироваться на более важной задаче, а именно как убедить Мэл взять с собой в путешествие Анабель. К счастью для Чарли, девушка не стала раскрывать при Мэлони все карты.

Закончив сборы Чарли в компании двух девушек покинул свой дом и отправился к автомобилю Мэлони. При свете дня машина выглядела еще более чахлой, Чарли не хотел обижать Мэл, но его распирало от желания спросить у девушки, не сама ли она собрала эту металлическую пилюлю. Запыхтев клубами черного дыма из расположенных на крыше двух труб, транспорт неспешно двинулся по мощенной дороге. Субботним утром в районе с аккуратными домиками обеспеченных жителей Кросс Хилла, было не так много машин на дороге. Редкие соседи выгуливали собак, выходили на пробежку или с утра пораньше начинали ковыряться в саду.

- Так, сперва заедем к Анабель, а потом поедem на вокзал. - Деловито начала строить план действий Мэлони. Чарли все еще не решался сказать ей правду.

Паровая пилюля Мэл была чуть шире рабочей машины Чарли, которая напоминала огурец на паровом ходу. В связи с подобной конструкцией на широком сидении рядом с водителем спокойно умещались два пассажира, а задняя часть в которой располагалась топка была завалена различными инструментами и деталями. Чарли сидел как на иголках и ему начинало казаться, что в салоне слишком жарко. Дело было не в похмелье или некачественном транспорте Мэлони, даже не в том, что он надел черную потрепанную кожаную ковбойскую шляпу. Он выбрал ее не случайно, она была старой и не так жалко было ее утратить или заработать в ней дыру. Еще Чарли понимал, что в Энивер Сити им придется сменить одежду и к кожаной куртке шляпа должна была подойти идеально. Мужчина очень нервничал в ожидании бури, которая вот-вот развернется в салоне этого автомобиля. Что бы не подавать виду, он решил начать заговаривать девушке зубы. Первое что приходило ему на ум, так это внешний вид Мэлони. Она всегда носила штаны и увидеть ее среди ночи в платье, было таким же непривыч-

ным зрелищем, как увидеть Никки в кожаных штанах. Никки в отличии от Мэлони предпочитала юбки и платья и ужасно стеснялась носить штаны, особенно столь вызывающие.

- Мэл, я никогда не видел тебя в платье. - Начал Чарли.

- Это такая мода на Девистоне?

Мэлони в ответ слегка фыркнула.

- Мода, я не очень люблю платья, а еще мне пришлось там ходить на каблуках, а это вообще высшая форма мазохизма! - Негодующе начала ворчать девушка.

- Ты была еще и на каблуках? Ничего себе.

- К моему великому сожалению, это единственная одежда, которую мне удалось забрать оттуда.

- Ты что набрала сувениров и на одежду не хватило места? - Наивно предположил Чарли.

- Нет, мне просто на хвост упали весьма неприятные личности, пришлось оперативно уносить свои аппетитные полусферы из под огня.

Чарли обдумывал услышанную информацию и вдруг вспомнил о вчерашнем разговоре с Густаво. Мужчина искренне надеялся, что Мэл отправилась на планету Девистон, а не на войну, которая идет на планете Девистон.

- Черт возьми, Мэл! Только не говори, что ты полетела на Девистон, туда где война идет.

- Восклицание Чарли звучало наивно, но в нем еще теплились нотки надежды, что его подруга не настолько безумна.

Мэлони прекрасно понимала чувства своего друга и знала, что он переживает за нее и скорее всего устроит ей нравоучительную лекцию. Девушка поспешила поднять указательный палец, в надежде прервать данный процесс.

- Так! - Строго сказала она.

Чарли понял, что его надежды были тщетны. Он уже принялся набирать воздух в легкие, что бы обрушиться на девушку с нравоучениями, но от этого ее спасла Анабель.

- Мэл путешествие на другую планету это всегда так интересно, расскажи чем живет Девистон? - Воодушевленно спросила девушка.

Мэлони была искренне ей благодарна. Девушка начала щебетать о жизни на Девистоне, тактично обходя первую часть своего приключения. Рассказала о путешествии на корабле и дирижабле, о неприятном городе Пайн Вэлли и конечно же в красках, в основном серых, описывала Архиполис. Чарли сурово сверлил ее взглядом, осознавая что девушка явно скрывает большую часть деталей.

Чем ближе к центру города пробирался транспорт Мэлони, тем оживленнее становился трафик. Гул моторов, свист паровых свистков и причудливых клаксонов создавал этот непредаваемый звук Кросс Хилл. Звуки городов на Сталионе сильно отличались от фонового шума Девистона, Сайбериона и даже планеты Родина. Технологическое оснащение планет играло роль не только во внешнем облике городов, но и в их звуке. Паровая пилюля Мэлони притормозила возле дома, где жила Анабель. Девушка засуетилась, понимая, что она незваный гость на этой вечеринке и некрасиво будет заставлять Мэлони ждать.

- Я мигом вернусь. - Сказала девушка, в тот момент, когда Мэл планировала с ней попрощаться.

Мэлони открыла было рот, но Анабель поспешно покинула салон, оставив Чарли принять на себя удар девушки механика. Чарли нервно сглотнул, потому что момент, которого он так боялся настал. Он с испугом смотрел, как рот Мэлони закрывается синхронно с тем, как хмурятся ее брови.

- Мэл, только не кричи. - Взмолился Чарли.

- Я и не собиралась, сейчас дам тебе по яйцам, может мозг в норму придет. Ты позвал ее с нами на Сайберион, ты совсем рехнулся!?! - Мэлони пыталась скрыть агрессию в голосе, но у нее это получалось с трудом.

- Так получилось. Прости. Она очень расстроилась, что я собрался на другую планету, да еще в компании двух красоток. Я был пьян и не знал как выкрутиться. Ситуация усугублялась тем, что за пару часов до этого, я предложил ей посетить Сайберион и одно наложилось на другое.

Мэлони сердито шевелила крыльями носа. Она понимала, что Чарли как обычно делал глупость и даже попытался задобрить ее, применив слово красotka по отношению к ней. Несмотря на это, она была чрезвычайно зла за его безответственность.

- Чарли у тебя от любви что память отшибло? Ты забыл сколько раз мы чуть не погибли при нашей прошлой увеселительной прогулки на Сайберион?

- Да, но Анабель не будет лезть с нами под пули. Она будет сидеть в отеле и гулять по торговым центрам, пока мы будем сражаться со злодеями.

- А ты не боишься, что в конце этого путешествия, она тоже решит остаться там жить?
- Решила давить на больное Мэлони.

Чарли оценил этот жесткий выпад. Ему нечем было крыть подобный удар под дых.

- Ей наверняка там не понравится, там же грязь и насилие. - Начал успокаивать скорее сам себя Чарли.

Мэлони вскинула брови и демонстративно посмотрела в окно со стороны водителя. После чего пожала плечами.

- Ну да, на Сталионе то трава пахнет яблоками и единороги гадят радугой.

- Мэл, я люблю Анабель и не хочу ее потерять.

- И поэтому решил потащить на одну из самых опасных планет в системе? Сразу бы не Землю приглашал тогда.

- Мэл, мне это нужно. Это шанс укрепить отношения с Анабель. Знаешь, я ведь не буду до старости удалым охотником за головами, у нас нет столько имплантов на Сталионе. Я задумываюсь о том, что в моем возрасте пора бы уже и семьей обзавестись.

Тут уже Мэлони опешила. Подобных речей из уст Чарли, она вовсе не ожидала. Видимо за те недели, что девушка провела на Девистоне, Анабель неплохо так обработала Чарли. Девушка набрала воздуха в легкие, что бы снова обрушиться на мужчину, но лишь протяжно выдохнула, пытаясь успокоиться.

- Я понимаю, что голос разума в твоей голове сейчас онемел. Чарли, подумай хорошенько. Я ненавижу говорить фразу "Я же говорила".

- Все будет хорошо, вот увидишь.

Взгляд Мэлони был наполнен таким скептицизмом, что казалось он вырвется наружу лазерными лучами и прожжет Чарли металлическую часть лица. Она покачала головой и решила прервать этот спор, потому что спорить с влюбленным мужчиной было самым бессмысленным занятием. Это было нечто из разряда того, что бы доказывать идиоту, что он идиот.

Радостная Анабель вернулась в внушительного размера сумкой. Мэлони выдавила из себя дружелюбную улыбку, хотя была на все сто процентов против этой затеи. Однако, несмотря на свои чувства и абсолютную уверенность, что Чарли еще приползет к ней в слезах со словами "ты была права", он все еще был ее другом и она решила пойти ему на уступки. Дом Анабель располагался всего в нескольких кварталах от железнодорожного вокзала. Мэлони вежливо предложила Чарли побыть джентльменом и в этот раз самому приобрести для них билеты. Космодромы на Западном континенте располагались в крупнейших городах Синдокс и Нью Порт. Разницы в общем для путешественников не было, до обоих городов было около двух дней пути. Чарли ориентировался на ближайший поезд, который шел в Синдокс. Ему и двум девушкам предстояло вновь проехать этот маршрут, что и год назад. Пока они ждали прибытия поезда, Чарли воспользовался телефоном на станции, что бы позвонить шерифу Пауэллу.

- Добрый день, шериф.

- Чарли? Ты разве не должен резвиться в постельке со своей голубой? - Сонно протянул шериф с другого конца провода.

- Планы изменились и мы, собрав вещи, планируем небольшое путешествие.

- О, я помню моя жена тоже в молодости любила, спонтанно придумать какую-нибудь суматоху на выходных, когда я мечтал просто о пиве и диване.

- Я звоню попросить отбуксировать мою машину от ресторана Дядюшки Ву, а то вдруг тот паренек вновь решил на нее позариться.

- Хорошо, но жду сувенир из твоей романтической поездки. - Слегка усмехнувшись, сказал шериф.

- Непременно. - Ответил Чарли, невесело улыбнувшись.

Могучий чугунный паровоз потянул за собой состав из вагонов красного цвета с золотистыми полосами и логотипами транспортной компании. Мэл, Чарли и Анабель погрузились в купе. Мэл хотела лишний раз вздремнуть, но под болтовню влюбленных это было крайне проблематично. Поезду предстоял длинный путь через прерии, гибридные леса. Впереди их ждала остановка в Пьюрберри, где жили крайне религиозные жители, что конечно же напомнило Мэлони о ее посещении городка Пайн Вэлли. Еще конечно же предстояло остановиться в Свамповтере, неприятном болотистом городе на реке. К счастью в этот раз дорогу не размыло и проводить несколько часов в чахлом салуне не пришлось. К разочарованию Мэлони никакой веселый говорливый путешественник в этот раз не подсел к ним в купе и всю оставшуюся дорогу до Синдокса единственным ее развлечением была влюбленная парочка напротив.

Глава 4

"Возвращение на Сайберион"

(Некоторое время спустя, Ильдаго)

Никки суети

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.